

журнал

для нас и наших детей

УПИНА

№ 4-5 (12) июль-октябрь 2005

КОЛЫБЕЛЬ
Православия
нашего
Два служения
святителя ЛУКИ
Синь
РОССИИ

«Музыка
утраивает
армию...»

А.В. Суворов

Содержание

Души их во благих водворятся	2
Памяти генерала милиции	5
Музыканты-суворовцы: возрождение ратной музыки на Руси	6
Алёна Борисова	
Колыбель Православия нашего	12
Анастасия Михайлова	
Два служения святителя Луки, архиепископа и хирурга	19
Павел Меньшиков	
Выбор «рождённых в СССР»	24
Анна Пясецкая	
«Радости, которыми жива душа моя...»	28
Мария Рябикова	
Синь России	32
Мария Гащенко	
Возрождение «иконы на рези»	36
Елена Борисова-Сартори	
Село Завражье – «сладкая грёза» Андрея Тарковского	40
Маргарита Келер	
Путешествие шоколада	44
Анастасия Сартори	
Цирковая одиссея Ирины Запашной	48
Алёна Борисова	
Была сказка и была война	52
Валентин Гуров	
Всякая всячина	56

Главный редактор А.И. Буркин

Ответственный редактор А.М. Колпакова

Главный художник Н.Г. Вдовина

Технический администратор, цветокоррекция Д.Н. Бессонов

Вёрстка П.В. Сторожев

Художник А.А. Румянцев

Фото: А.А. Горбаченко, Ю.А. Кавер,

В.В. Крючkin, А.В. Стрельников, В.М. Ходаков

Корректор Г.А. Тарунтаева

Фоторедактор Л.И. Бондаренко,

Над номером работали И.А. Дёмин, В.В. Остапчук, Н.В. Рымарь

Адрес редакции:

119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 7а

Тел.: (095) 203-65-48, тел./факс: 203-69-26

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» 84546

E-mail: desyatina@rambler.ru

Редакция журнала благодарит:

С.В. Крашевского, С.А. Писаренко, С.В. Смирнова, А.Г. Яковлева

Отпечатано в полиграфическом комплексе «Пушкинская площадь»

Тел.: (095) 781-10-10.

www.pkpp.ru

Тираж 10 000 экз.

Подписано в печать 23.09.2005 г.

Поле русской славы Куликовской Битвы

625 лет

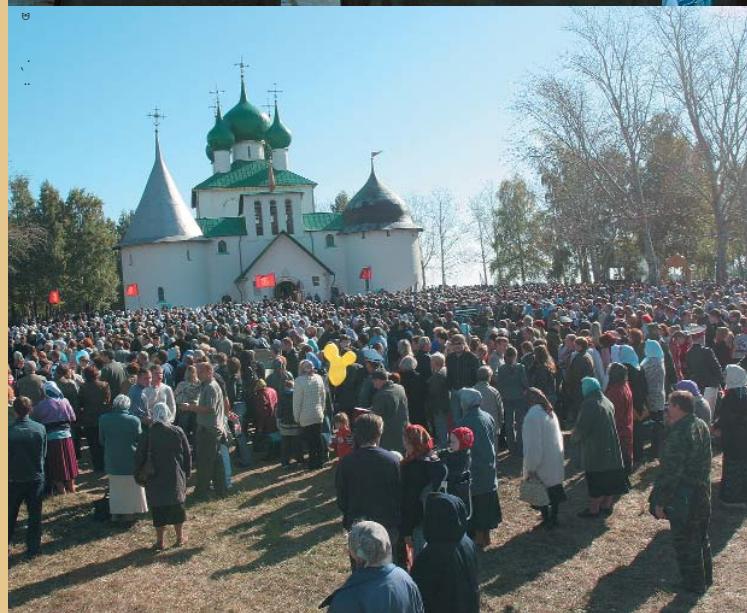
Из послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II по случаю празднования 625-летия победы на Куликовом поле

...В трудное время междуусобной раздробленности, когда полчища иноплеменников, оскверняя православные святыни и опустошая Землю Русскую, угрожали самому существованию Московского государства, Всеблагому Промыслу Божию угодно было явить Святой Руси великую милость.

В победе русского воинства в Куликовской битве действие Божественной благодати было явлено воочию через великого подвижника Земли Русской преподобного Сергия, игумена Радонежского. На всём протяжении битвы преподобный Сергий, духовными очами созерцая ход сражения, поминал в своих молитвах имена павших воинов, а затем возвестил братии о победе русского оружия.

Более шести веков прошло со дня Куликовского сражения. И после той великой битвы Отечество наше многократно подвергалось нашествиям врагов, но ценой героических усилий народа, воодушевляемое духовными подвигами пастырей Церкви Христовой, сохраняло свою независимость. Так было и во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, 60-летие Победы в которой все мы праздновали в нынешнем году.

Пусть память о героях Руси и молитва преподобного архимандрита Сергия станет прочным основанием процветания Святой Матери-Церкви и всего нашего Отечества.

Души их во благих воздвоятся

Послание Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси Алексия II
епископату, клиру и мирянам Русской
Православной Церкви по случаю
годовщины событий в Северной Осетии

Преосвященным архипастырям,
пастырям и всем верным чадам Русской
Православной Церкви

Возлюбленные о Господе собратья архипастыры, всечестные отцы, дорогие братья и сестры!

Прошел год с тех пор, как от рук террористов, исполненных злобой и ненавистью, в школе г. Беслана погибли невинные люди: женщины и дети, учителя и ученики, люди преклонного возраста и только что начавшие жить — мирные граждане Республики Северная Осетия—Алания, а также сотрудники силовых ведомств, мужественно вставшие на защиту священного дара жизни.

В эти дни скорби и памяти, когда все мы объединены общим горем, Русская Православная Церковь выражает глубокое сочувствие и духовную поддержку потерявшим своих родных и близких, всем жителям Беслана и Северной Осетии.

Трагедия Беслана стала скорбью всей России, боль Беслана сильна и сегодня. Кровь Беслана взывает к небу. Тяжелейшее испытание выпало на долю родных и близких погибших. Велико их горе. Подобно Вифлеемским матерям они плачут о детях сбоях, и не хотят утишиться, ибо их нет (Мф. 2, 18.). И только человеческое соучастие и молитвы способны, преобразившая боль утраты, дать силы для того, чтобы жить дальше. Сила веры утверждает надежду, что придет время «и откроет Бог всякую слезу с очей их» (Откр. 7, 17).

Скорбя о жертвах теракта, соболезнуя страждущим и плача с плачущими, 3 сентября, в День солидарности с борьбой с терроризмом, призываю во всех храмах Русской Православной Церкви совершить панихиды и вознести усердные молитвы об упокоении душ невинно убиенных и погибших при исполнении служебного и гражданского долга в селениях небесных, «где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная».

Милосердный Господь да поможет всем нам с христианским достоинством перенести последствия столь страшного злодеяния, а всем погибшим да сотворит вечную память.

Души их во благих воздвоятся, и память их в рог и рог.

фото А. Стрельников

Вечная память

1 сентября 2004 года в школе № 1 города Беслана республики Северная Осетия террористы захватили более тысячи детей и взрослых, пришедших на праздничную линейку.

В эти дни, год спустя, во всех храмах Ставропольской и Владикавказской епархии возносятся молитвы о жертвах бесланской трагедии. В годовщину неслыханного по жестокости террористического акта епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан прибыл в Беслан, чтобы молиться о упокоении невинно убиенных. 1 сентября в час, когда совершился захват школы террористами в 2004 году, епископ Феофан совершил в помещении спортивного зала, где боевики удерживали детей и взрослых, заупокойное богослужение, за которым молились бывшие заложники, родные и близкие погибших и пострадавших.

Здесь же состоялась передача списка Моздокской иконы

Божией Матери для будущего храма, который будет воздвигнут на месте трагедии. Икону написали сёстры Ново-Тихвинского женского монастыря Екатеринбургской епархии. До завершения строительства храма-памятника образ будет пребывать в Свято-Георгиевской церкви города Беслана.

фото А. Стрельников

Слово Преосвященного Феофана

Исполнился год со дня страшной трагедии в Беслане, где в результате террористического акта погиб 331 человек, большая часть которых – дети.

Весь этот год все мы, в том числе и жители Северной Осетии-Алании, трудились, заботясь о хлебе насущном и о будущем благополучии. И в то же время подспудно мысль о бесланской трагедии не покидала нас. Говорю об этом уверенно и потому, что эти события и всё, что с ними связано, и сегодня тревожат мое сердце, и потому, что встречаясь со множеством людей – в России и за её пределами, – слышал вопросы о случившемся, видел, что люди, даже живущие за тысячи километров от Беслана, на других континентах, искренне сопереживают нашему горю, разделяют его и стремятся помочь, чем могут.

Конечно, наряду с этим остаётся и вопрос о том, как и что нужно сделать, чтобы подобные трагедии не повторялись. Ищут ответы на этот вопрос и в политической плоскости, и в экономической. Наверное, это тоже нужно. Но главная причина трагедии лежит в нравственном падении тех, кто принёс боль и горе в сотни семей. А ведь террористы росли вместе с нами, учились и воспитывались в тех же школах. И если они смогли перешагнуть через все законы Божеские и человеческие, значит, недалеко что-то в нашем обществе.

И с этим нравственным разладом мы должны покончить, если хотим, чтобы будущие поколения никогда не столкнулись с новым Бесланом.

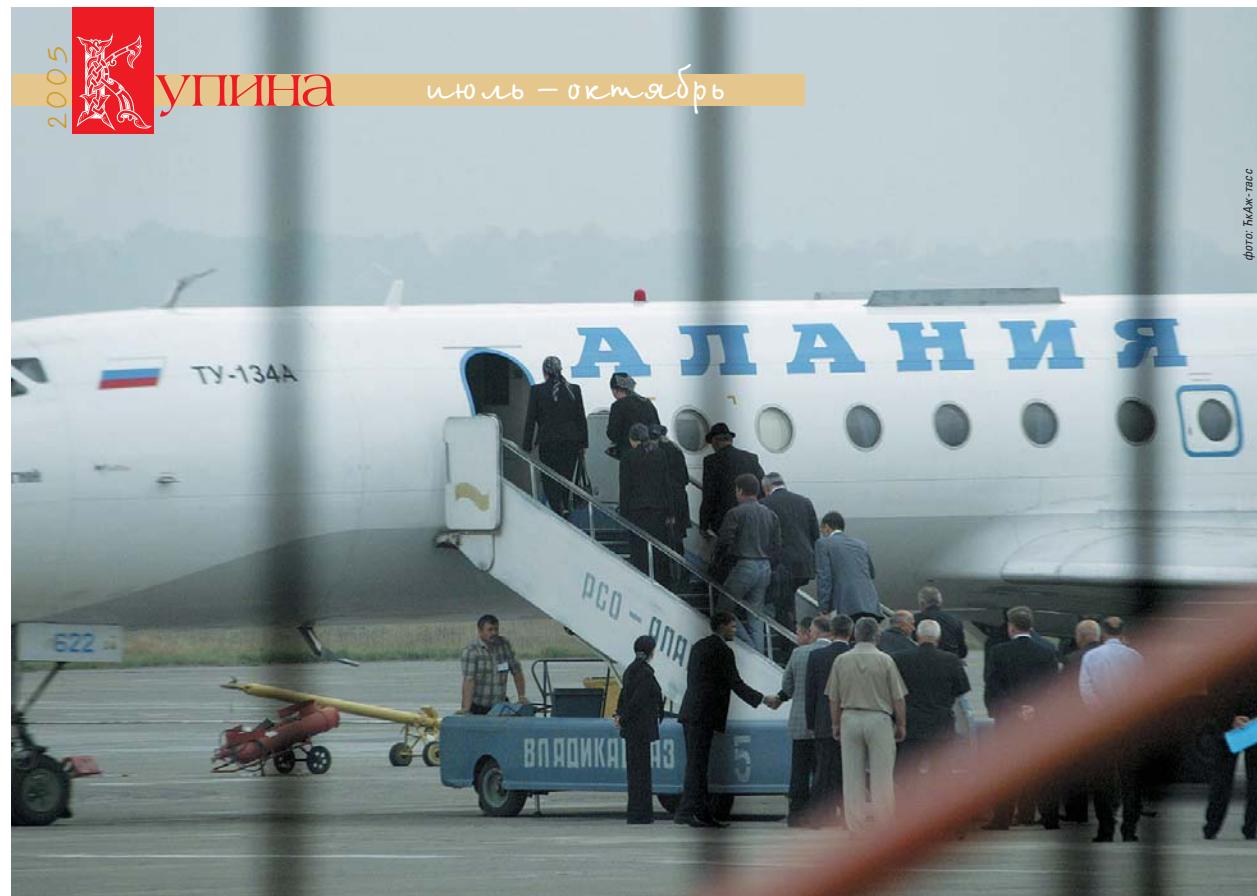
*Феофан,
епископ Ставропольский и Владикавказский*

2005

упина

июль – октябрь

Делегация жителей Беслана, потерявших в результате прошлогоднего теракта родственников (в том числе представительницы комитета «Матери Беслана»), поднимаются по трапу само-

Аннета Гадиева,
Президент РФ
Владимир Путин,
Майрбек Туаев
и Римма Торчинова (слева на-

фото: ТАСС

2 сентября 2005 года Президент России Владимир Путин встретился в Москве с представителями комитета «Матери Беслана».

По результатам встречи по указанию Генерального прокурора РФ для дополнительной проверки в Беслан была направлена группа работников центрального аппарата Генпрокуратуры во главе с Владимиром Ильичом Колесниковым.

«Мы просили Президента найти виновных, на что он мудро ответил: нельзя «рубить головы» в силовых структурах, не разобравшись, это – прямой путь к развалу всей системы. Однако он пообещал провести серьёзное расследование», – сказал по завершении беседы глава Северной Осетии–Алании Таймураз Мамсuroв.

Открытие мемориальной доски

Вручение
руководителям
МВД России
орденов Русской
Православной
Церкви

Памяти генерала милиции

Председатель ЦС Движения «Россия Православная» А.И. Буркин и академик РАН В.Н. Прокопенко вручают икону св. бл. князя Александра Невского семье генерала А.Н. Сергеева

От дипломатического корпуса
выступает представитель

фото автора: А. Горбаченко

Вручение ВИПК
МВД РФ знамени
Движения «Россия

13 сентября в одном из живописных уголков Подмосковья, на территории уникального, не имеющего аналогов в мире учебного центра - Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России, где прошли подготовку около 200 тысяч профессионалов борьбы с преступностью, состоялось открытие мемориальной доски в

Музыканты-суворовцы: возрождение ратной музыки на Руси

В 1937 году совместным постановлением Народного комиссариата обороны СССР и Народного комиссариата просвещения РСФСР была создана Московская школа военно-музыкальных воспитанников Красной Армии, которая комплектовалась из музыкально одаренных мальчиков – воспитанников детских домов. Сегодня это заведение именуется Московским военно-музыкальным училищем и является единственным в мире, предоставляемым учащимся – суворовцам – среднее специальное образование.

Алёна Борисова
фото: Александр Горбаченко

Честь имею!

«Хороший, полный хор музыкантов возвышает дух солдат, расширяет шаг; это ведёт к победе, а победа – к славе».

Александр Суворов

Немного истории

Для русских воинов ратная музыка всегда имела большое значение. Она сопровождала древнерусский ритуал посвящения в воины, смотр дружины перед походом, позже применяясь для подачи сигналов и управления войсками; на поле боя её использовали для воодушевления войск и устрашения противника, вне военных действий – для прославления князей, воевод, дружинников, одержавших победу над противником, в почестных пирах и тризнах. Древнейшими инструментами были рога диких животных, жалейка (пастущий рожок), свирели, бубны, накры (разновидность литавр). На последних двух звук извлекался при помощи вощаги, состоявшей из деревянной рукоятки с прикреплённым к ней ремнем, который оканчивался войлокным шариком, пропитанным воском.

В XVII веке при правлении Алексея Михайловича на смену накрам приходят литавры из меди, латуни, серебра, снабжённые механизмом для регулирования натяжения мембранны. А значит, поддающиеся настройке. Этот инструмент был принадлежностью конных войск. Мембрани служила хорошо выделанная бычья кожа. Для украшения к ним привешивались завесы с серебряными и золотыми шнурками, кистями, бахромой. Литавры крепились к седлу – по одной с каждой стороны. В местах соприкосновения с ногами всадника к корпусу литавр прикреплялась толстая кожаная подушка.

В XVIII веке Пётр I проводит реформу вооружённых сил, которая накладывает отпечаток на развитие военной музыки. Государь, любивший музыку, видел в ней мощное средство эмоционального воздействия на массы людей, объединяющее их волю. К 1712 году в пехотном полку из 9 музыкантов было 5 гобоистов, 2 трубача, 2 валторниста. Кроме того, в полку были барабанщики, трубачи, литаврист. В гвардиях, помимо барабанов из дерева, меди, латуни, были барабаны из серебра. По чёрному фону на кадле барабана располагались цветные фигуры, цвет которых зависел от рода войск. Обучение музыке было включено в программу кадетских корпусов, готовивших армейских и флотских офицеров.

При Петре I возникли новые воинские ритуалы, сопровождавшиеся военной музыкой: производство в офицеры, развод почетного караула и др. Первое участие в морском параде состоялось в Санкт-Петербурге 8 сентября 1714 года после победы над шведами при Гангуте.

В второй половине XVIII века русское военное искусство продолжает развивать принципы стратегии и тактики. Выдающиеся полководцы П.А. Румянцев и А.В. Суворов видят в военных оркестрах важнейшее средство патриотического и боевого воспитания. В своей знаменитой книге «Наука побеждать» Суворов пишет: «Бить и играть скорее, от того скорее шаг».

30 ноября 1853 года в Синопской бухте русская эскадра под командованием П.С. Нахимова разгромила турецкую эскадру. Оркестр стоял на верхней палубе флагманского корабля «Императрица Мария» и своей музыкой поддерживал дух моряков при сближении русских и турецких кораблей. Затем оркестранты заняли свои места для боя в качестве артиллерийской

прислуги. Когда бой отгремел, над дрогающим турецким флотом раздалась команда Нахимова: «Оркестр наверх!» И над Синопской бухтой полилась мелодия русского национального гимна «Боже, Царя храни» и музыка флотских маршей.

Во второй половине XIX века стали появляться произведения, посвящённые военным подвигам, героизму русских солдат и полководцев, победам русского оружия. Военные оркестры принимали активное участие в наступлении русских войск в Восточной Пруссии в августе 1914 года (в Галиции, в Брусиловском прорыве).

История советской военной музыки начинается с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции, в сложных условиях Гражданской войны. В Петрограде ещё живы музыкальные традиции Российской Империи. В эти годы формируются организация Военно-оркестровой службы и новая система образования военных музыкантов. В годы Великой Отечественной войны военные музыканты бесстрашно шли под пули и, при необходимости, даже брали на себя командование.

Но настали иные времена... В начале 90-х годов XX века стали закрываться заводы, выпускающие инструменты (Тула, Ленинград), закончилось финансирование самодеятельности, большинство ансамблей и оркестров пришло в упадок. А само военно-музыкальное искусство выжило лишь благодаря военно-оркестровой службе Вооружённых Сил. Ренессанс духовой музыки начался лишь в конце 90-х, с приходом к власти президента В.В. Путина, который заставил людей вновь поверить в мощь государства Российского.

Вкладывать средства в наших мальчишек – значит вкладывать в будущее России

Не избегло грустных времён и Московское военно-музыкальное училище: финансирование сократили, здания ветшали, инструменты не обновлялись. Не так давно училище посетил первый заместитель министра обороны, генерал-полков-

ник А.В. Белоусов, которому с прошлого года подчинена военно-оркестровая служба. Он был неприятно удивлён состоянием училища и заявил со всей ответственностью, что одарённые дети не могут находиться в таких условиях – об этом должно заботиться государство. Он убедил начальника службы расквартирования войск и обустройства МО РФ генерал-полковника А.В. Гребенюка открыть финансирование. Анатолий Владимирович лично курировал стройку, куда подключили четыре мощные строительные организации. «Низкий поклон нашим спонсорам, – говорит начальник училища, заслуженный артист РФ, полковник А.П. Герасимов. – Россия всегда славилась меценатами, которые поддерживали искусство. Большое участие в нашей судьбе приняли Центробанк, Центральный спортивный клуб Российской Армии (ЦСКА) и Движение «Россия Православная». Две последние организации подарили училищу музыкальные инструменты. ЛУКОЙЛ вложил немалые средства в современное оборудование концертного зала, которое выполняет многофункциональную роль: актового, концертного залов, кинозала и зала для досуга. Предмет нашей особой гордости – клуб. Он может поддерживать любые программы; качественный проектор с большим экраном позволяет пользоваться новейшими компьютерными программами, использовать в работе кинолекции. Начала функционировать великолепная оркестровая студия. Отрадно, что эти организации и дальше собираются помогать училищу. Ведь вкладывать средства в наших мальчишках – значит вкладывать в будущее России».

Ремонт закончен в рекордные сроки – за 3 месяца. Благодаря стараниям начальника военно-оркестровой службы ВС РФ – главного военного дирижёра, заслуженного деятеля искусств РФ, члена Союза композиторов, полковника В.М. Халилова в большом объёме возобновилась закупка инструментов. Училище было полностью обновлено,

Честь имею!

Первый заместитель министра обороны генерал-полковник А.В. Белоусов открывает ВМУ после капитального ремонта. Училище полностью обновилось в рекордно короткие сроки – за три летних месяца.

из «старого» наследия остался только преподавательский состав, который делает всё возможное, чтобы суворовцы оттачивали свой музыкальный талант и воспитывали в себе качества надёжного защитника Родины.

Творческий коллекти^в вместо «дедовщины»

Учёба в Московском военно-музыкальном училище включает в себя пять циклов: общеобразовательные и гуманитарные дисциплины, дирижирование и чтение партитур, деревянные и духовые инструменты, медные духовые и ударные инструменты, общетеоретические дисциплины и фортепиано. Суворовцы также проходят обязательную военную подготовку.

В училище могут поступить несовершеннолетние граждане Российской Федерации мужского пола не старше 16 лет, имеющие музыкальные знания в объёме детской музыкальной школы, как правило, владеющие одним из духовых или ударными инструментами, годные к военной подготовке по состоянию здоровья. Училище состоит из двух рот (по 100 человек), в роте – 2 курса, на курсе – 2 взвода (по 25 человек). Таким образом, получается 4 оркестра,

в каждом из которых играют 50 юных музыкантов. В одной роте учатся 1-й и 3-й курсы, в другой – 2-й и 4-й. Разрыв в возрасте через курс оправдан с точки зрения психологии: старшие не обижают младших. Абитуриенты сдают три вступительных экзамена: сольфеджио и элементарная теория музыки, специальность, русский язык и литература. Конкурс при поступлении составляет от трёх до девяти человек на место. Срок обучения в училище – 3 года и 10 месяцев. Оно осуществляется по военной системе. Это предполагает полное государственное обеспечение. К родителям суворовцы ездят два раза в год – в зимние и летние каникулы, остальное время они находятся на территории училища. Дополнительно родители могут увидеть своего ребёнка и на концертах, и на КПП – желательно с гостинцами (4-разовое питание не мешает юным дарованиям лакомиться родительскими вкусностями, поскольку работа с духовыми инструментами требует больших физических усилий). Выпускные экзамены приравнены к вступительным в Московскую военную консерваторию. Выпускники получают диплом о среднем специальном образовании и квалификацию – артист оркестра, руководитель творческого коллектива, преподаватель детской музыкальной школы. Армейскую

У училища есть замечательная традиция – 1 сентября, в День знаний, всех родителей приглашают на праздник, где представлены музыкальные достижения суворовцев всех курсов. Это зрелищное действие включает в себя военный ритуал с построением на плацу, строевыми песнями, дефиле. Дефиле – вид духового искусства. При исполнении музыкального произведения все музыканты оркестра одновременно передвигаются,

службу они проходят в военных оркестрах. Учиться в стенах такого заведения – это не только интерес, престиж, но и колossalная ответственность. Оркестровые занятия начинаются с 1-го курса. Ко 2-му курсу у ребят складывается полноценный творческий коллектив. Специфика училища практически исключает казарменное хулиганство и дедовщину – у музыкантов аргумент не кулаки, а совершенствование музыкальной техники. У суворовца – будь то русский, бурят, калмык – довольно широкое поле, где он может доказывать, насколько состоятелен. Но даже мелкие стычки, в основе которых лежат детские обиды, твёрдо пресекаются. В училище работает группа профессионального отбора, где опытный психолог с помощью тестов, опросов решает проблемы, о которых учащиеся в силу различных причин не могут рассказать ни офицер-воспитателю, ни ротному командиру.

Есть с кем бороться, есть на кого равняться

«Наше училище не только следует давним военно-музыкальным традициям, но и развивает собственные, – с гордостью говорит А.П. Герасимов. – Например, начиная с 1940 года все парады на Красной площади открывает рота барабанщиков Московского военно-музыкального училища. Это «фирменный знак» московских военных парадов. Это – и предмет гордости, и громадной ответственности. Ведь наши мальчики олицетворяют вечно молодую, сильную и перспективную армию».

Юные музыканты военно-музыкального училища участвуют практически во всех значимых

государственных мероприятий: их можно увидеть в Государственном Кремлёвском Дворце, в мэрии Москвы, в ГЦКЗ «Россия». В репертуаре суворовцев служебно-строевые произведения (марши, гимны, фанфары), музыка, написанная специально для духовых оркестров, переложения классических произведений, романсов, народных песен (такие, как старинная солдатская песня «Взвейтесь, соколы, орлами», «Бородино», старинная кадетская песня «Фуражка»).

Девизом Московского военно-музыкального училища служат слова Александра Суворова: «Музыка удваивает, утраивает армию». И не только потому, что вдохновлённым звуками ротной музыки солдатам легче идти в бой. Но и потому, что люди устали от низкопробной, часто «фанерной», комбинации из трёх аккордов. Ни один международный фестиваль военно-оркестровой музыки не проводится без участия России. «Без нас иностранцам не с кем бороться, не на кого равняться», – объясняет популярность российских духовых музыкантов полковник Герасимов. Сегодня интерес к этому виду искусства возрос и среди наших сограждан. Возрождение национальной идеи в конце 90-х послужило началом возрождения духовой музыки. Как когда-то, по вечерам в любую погоду в парках, садах, на различных культурно-массовых мероприятиях мы любуемся музыкантами, одетыми в военную форму. И с удовольствием впитываем звуки духовой музыки, благотворное воздействие которой современная наука сравнивает с воздействием на человека колокольного звона. В наших мыслях воцаряется спокойствие, а по душе разливается благодать.

Колыбель Православия нашего

Анастасия Михайлова

Владимирский собор построен на главной площади Херсонеса, где в 988 году крестился святой равноапостольный князь Владимир.

С чем для каждого из нас ассоциируется Крым? С морем и с горными походами, с набережной в Ялте, с Ласточкиным Гнездом — игрушечным замком на скале. Крым — это виноград и разноцветная галька, зубчатые горные вершины, чайки, нагретый песок. Одним словом, отдых. И лишь недавно люди начали открывать его для себя с другой, не совсем привычной стороны.

Сегодня многие приезжают в Крым не с целью хорошо отдохнуть, а желая прикоснуться к святыням этой богоспасаемой земли. Ведь Крым — колыбель нашего Православия. В 988 г. здесь, в Херсонесе, крестился со своей дружиной святой равноапостольный князь Владимир. Отсюда он понёс веру Христову в столичный град, а также привёз первые славянские книги и две знаменитые иконы Божией Матери — Корсунскую и Иерусалимскую. И хотя невозможно установить с документальной точностью, в каком из храмов Херсонеса Владимир принял Святое Крещение, но в память об этом событии на центральной площади древнего Херсонеса в 1891 году был построен великолепный собор. На первом этаже его сохранились остатки стен древнего храма, являющие зримую связь времён.

В Крыму проповедовал апостол Андрей Первозванный, а к концу I века на полуострове уже были тысячи христиан. В 101 году в Казачьей бухте Севастополя принял мученическую смерть ученик апостола Петра — святой Климент, третий

Православные святыни

епископ Рима. В III веке в Крыму в ссылке находились святые врачи-бессребреники Косьма и Дамиан, чьими молитвами пробился из земли целебный источник. В 859 году Крым посетили святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, создатели славянской письменности.

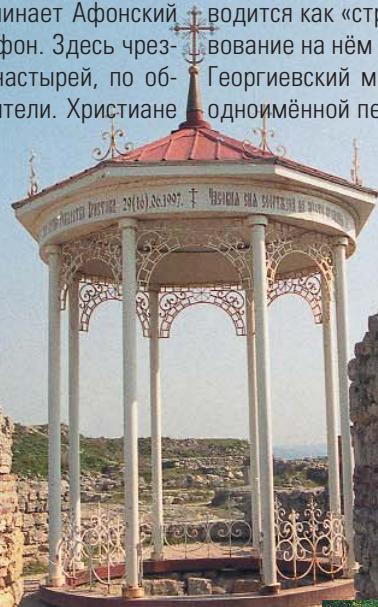
Своим ландшафтом горный Крым напоминает Афонский полуостров, и его часто называли Малый Афон. Здесь чрезвычайно распространён пещерный тип монастырей, по образцу которых устроены многие другие обители. Христиане

строили храмы в укромных местах – в лесах, пещерах – во избежание разрушения их язычниками.

Трудами святого Климента и его учеников здесь было сооружено 75 пещерных храмов, на месте некоторых возникли монастыри. А название одного из мысов – Фиолент – переводится как «страна Божия», о чём свидетельствует существование на нём многих храмов. Здесь же находится и Свято-Георгиевский монастырь, основанный в 891 году на месте одноимённой пещерной церкви.

фото: В. Ходаков

Беседка, установленная в Херсонесе на месте предполагаемого крещения князя Владимира.

К источнику святых Косьмы и Дамиана стекается множество богомольцев – его целебная вода врачует болезни не только телесные,

фото: В. Крючуков

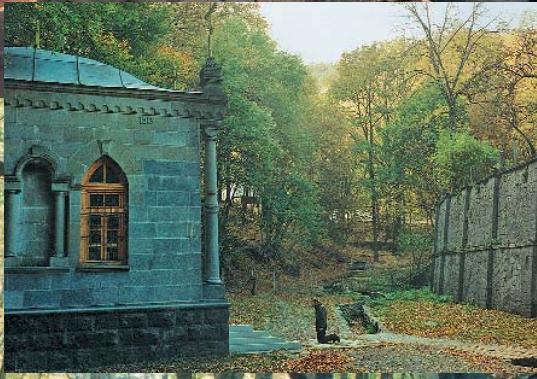
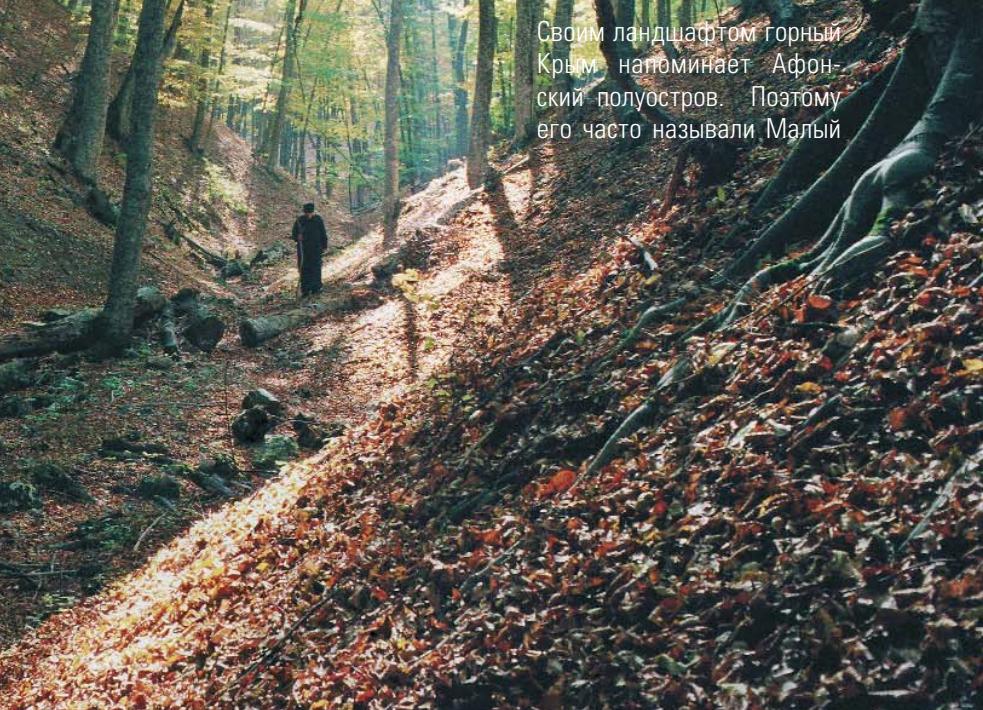
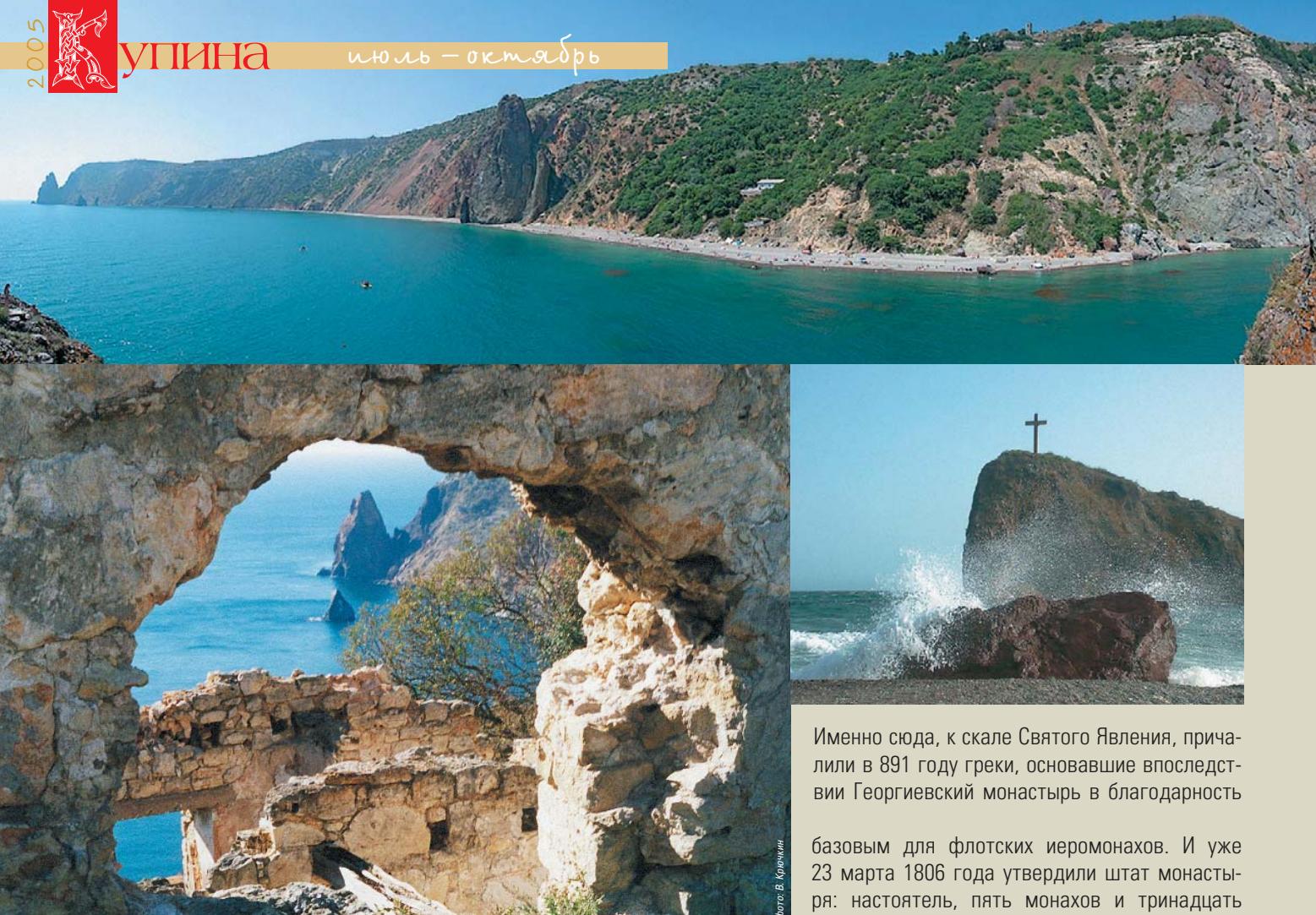

фото: В. Крючуков

Своим ландшафтом горный Крым напоминает Афонский полуостров. Поэтому его часто называли Малый

Балаклавский Георгиевский монастырь

Тот, кто хоть однажды побывал в Балаклавском Георгиевском монастыре, уже не может забыть это необыкновенное место.

Здесь, у Севастополя, в районе мыса Фиолент, начинается Главная гряда Крымских гор. Узкая полоса земли между морем и горным хребтом приглянулась ещё в древности таврам, грекам и генуэзцам. Здесь в море, увенчанная крестом, возвышается тёмная Георгиевская скала, с которой связано распространённое предание о греческих мореплавателях, застигнутых бурей напротив грозных скал Фиолента в 891 году. Видя, что гибель неизбежна, моряки вознесли горячие молитвы к святому Георгию, и тот явился им в сиянии на скале у берега. Буря тут же утихла, а спасённые поднялись на скалу, где обрели икону святого великомученика Георгия. Благодарные греки устроили здесь обитель, в одном из храмов которой установили обретённую икону.

До присоединения Крыма к России Георгиевский монастырь подчинялся Константинопольскому патриархату и был мало известен. Но после основания Севастополя в 1782 году он стал более посещаем, особенно офицерами Черноморского флота. В 1806 году Святейший Синод обратился к императору с предложением сделать Георгиевский монастырь

Именно сюда, к скале Святого Явления, причаляли в 891 году греки, основавшие впоследствии Георгиевский монастырь в благодарность

базовым для флотских иеромонахов. И уже 23 марта 1806 года утвердили штат монастыря: настоятель, пять монахов и тринадцать иеромонахов Черноморского флота.

Корабли Черноморской эскадры, отправляясь в крейсерство и проходя мимо монастыря, салютовали пушечными выстрелами, а монахи провожали их с образами и хоругвями, с колокольным звоном и молились о благополучном плавании.

Монастырь неоднократно посещали русские цари и члены императорского дома, учёные, поэты и художники. Но особенно его любил последний российский Император Николай II. С именем Царя-страстотерпца связан один необычный случай, о котором вспоминает граф Д.С. Шереметев:

«Государь, любивший после завтрака делать большие прогулки на автомобиле по окрестностям Севастополя, неожиданно отправился с Императрицей в Георгиевский монастырь, где он до этого неоднократно бывал. На этот раз в монастыре его никто не ожидал. Игумен и братия были очень удивлены и обрадованы Высочайшим посещением.

Мы вошли в церковь, и начался молебен. Вдруг за дверьми храма раздался необычайный шум. Государь послал узнать, что же такое произошло и откуда это непонятное волнение. Оказалось, в утёсах живут два схимника, которых никто из монахов никогда не видел, и о том, что они живы, известно только по тому, что пища, которая им кладётся в скалах, к утру бывает взята чьей-то рукой.

Православные святыни

И вот произошло невероятное событие, потрясшее всех монахов: два старца в одежде схимников поднимались по крутой лестнице, ведущей со стороны моря. О прибытии Государя в монастырь им ничего не могло быть известно, ибо и сам игумен и братия, никто не предполагал о посещении Государя, которое было решено совершенно внезапно.

Когда кончился молебен, Государь и Императрица вышли из храма на площадку. Там, где кончалась деревянная лест-

ница, стояли два древних старца. Когда Государь поравнялся с ними, они оба молча поклонились ему до земли. Государь видимо смущился, но ничего не сказал и медленно им поклонился.

Теперь, после всего происшедшего, думается, что предвидели монахи-схимники своими мысленными очами судьбы России и Царской Семьи и поклонились они в ноги Государю Императору Николаю II как Великому страдальцу Земли Русской».

Когда-то здесь был целебный источник, иссечённый из скалы святым Климентом Римским. Но полвека назад экскаваторы, вырабатывая камень, коснулись старых монастырских могил – и вода в тот же миг хлынула в карьер, затопив всю технику. Источник, появившийся почти две тысячи

Свято-Климентовский монастырь возник в бывших каменоломнях в IX веке. Первоначально все храмы и жилые помещения обитали располагались в пещерах. Одна из пещер

Инкерманский Свято-Климентовский монастырь

Инкерман – знаменитый пригород Севастополя, где добывают инкерманский камень – плотный известняк, из которого построен почти весь Севастополь. Здесь среди обломков белых скал в средние века возник пещерный монастырь во имя священномученика Климента Римского.

Обитель Святого Климента – не самое неприметное место в Крыму. Всякий, кто въезжает в город по железной дороге со стороны Симферополя (а таких большинство), совсем близко от себя видит эту похожую на соты, иссечённую кельями скалу, на которой каким-то чудом прилепились два крошечных балкончика, увенчанных маковками с крестами. Но когда говоришь севастопольцам, что на территории их города находится, возможно, древнейший в мире православный храм, ответом часто бывает искреннее недоумение.

Эта скала – Монастырская – мимо которой не останавливаясь едет поезд, считается прибежищем первых христиан в Крыму. Почти за девятьсот лет до Крещения Руси Владимиром, в конце I века н.э., сюда был сослан римскими властями святой Климент, Папа Римский, рукоположенный самим апостолом Петром. В здешних каменоломнях он нашел уже около двух тысяч христиан. Проповедуя Слово Божие, священномученик каждый день обращал ко Христу всё новых язычников.

В каменоломнях не было воды, и узникам ежедневно приходилось преодолевать немалое расстояние для того, чтобы напиться. Но благодаря усердным молитвам святого среди камней забил родник.

Местные власти, узнав о том, что святой продолжает свою проповедь среди рабов и заключённых и уже немало преуспел в этом, велели казнить Климента. Его вывезли в море и, привязав к шее якорь, утопили.

И было чудо – каждый год в день смерти святого вода отступала, давая верующим возможность приложиться к его мощам. Так продолжалось вплоть до VI века. Три века спустя мощи Климента Римского обрели святые Кирилл и Мефодий.

Время основания монастыря определяется историками неоднозначно: от VIII–IX до XIV–XV вв., но в одном исследователи сходятся: один из приделов соборного храма святого Климента, придел во имя Андрея Первозванного, высечен в скале трудами ещё самого священномученика римского. Он превосходит своей древностью даже грузинские храмы.

Храм этот невелик, с низким горизонтальным потолком. Алтарь отделён от основного помещения сплошной скальной преградой с вратами посередине и двумя маленькими окошками. Через правое окно, очевидно, принимали исповедь кающихся, потому что тут устроено для священника седалище из камня. Свято-Андреевский храм – это настоящая пещерная церковь, какой её себе представляешь, читая про катакомбы первых христиан, стены и свод здесь не спрятаны, они грубы, шероховаты, морщинисты. И именно эта простота и безыскусность рождают особое, словами не передаваемое чувство духовной общности с первыми исповедниками христианства.

Свято-Успенский монастырь в Бахчисарае

Но всё же самым знаменитым из монастырей полуострова по праву считается древнейший Свято-Успенский мужской монастырь, «Крымская Лавра». Он находится неподалёку от нынешнего Бахчисарая, по дороге к древней крепости Чуфут-Кале. Сегодня Успенский скит посещается тысячами паломников и туристов, привлекаемых красотой и уединённостью этого места. Здешний пейзаж – это не хаотические каменные нагромождения, тонущие в зелени лесов, какие можно увидеть на Южном берегу Крыма. Здесь вид иной: гладкие величественные скальные бастионы незыблемо стоят, как фантастические каменные стражи, охраняя ущелье Марьям-дере («ущелье Марии»), которое занимает монастырь.

Пещерный монастырь возник здесь в глубокой древности. Согласно одной из версий, он был основан греческими монахами-иконопочитателями, в VIII–IX веках бежавшими

из Византии. Ущелье, чем-то похожее на древний Афон, напомнило им родные края. К тому же здесь находился источник пресной воды.

О том, почему именно на этом месте появился монастырь, рассказывает древнее предание. Однажды пастух по имени Михаил пас здесь стадо. Вдруг он увидел чудо: на скале в семи саженях от земли – икона Богоматери, и перед ней горит свеча. Михаил прибежал в деревню и рассказал об увиденном. Его односельчане с почестями сняли икону со скалы. Но утром она оказалась на том же месте. Тогда люди высекли пещерный храм и перенесли туда икону. После этого ущелье получило название Марьям-дере – ущелье Марии. Явление иконы произошло в день Успения Богородицы, и новый храм был посвящён этому событию. К храму вела лестница, целиком высеченная в скале.

В 1771 году, когда началась борьба России с Турцией за освобождение Крыма, последний святитель Игнатий (Газадини)

Православные святыни

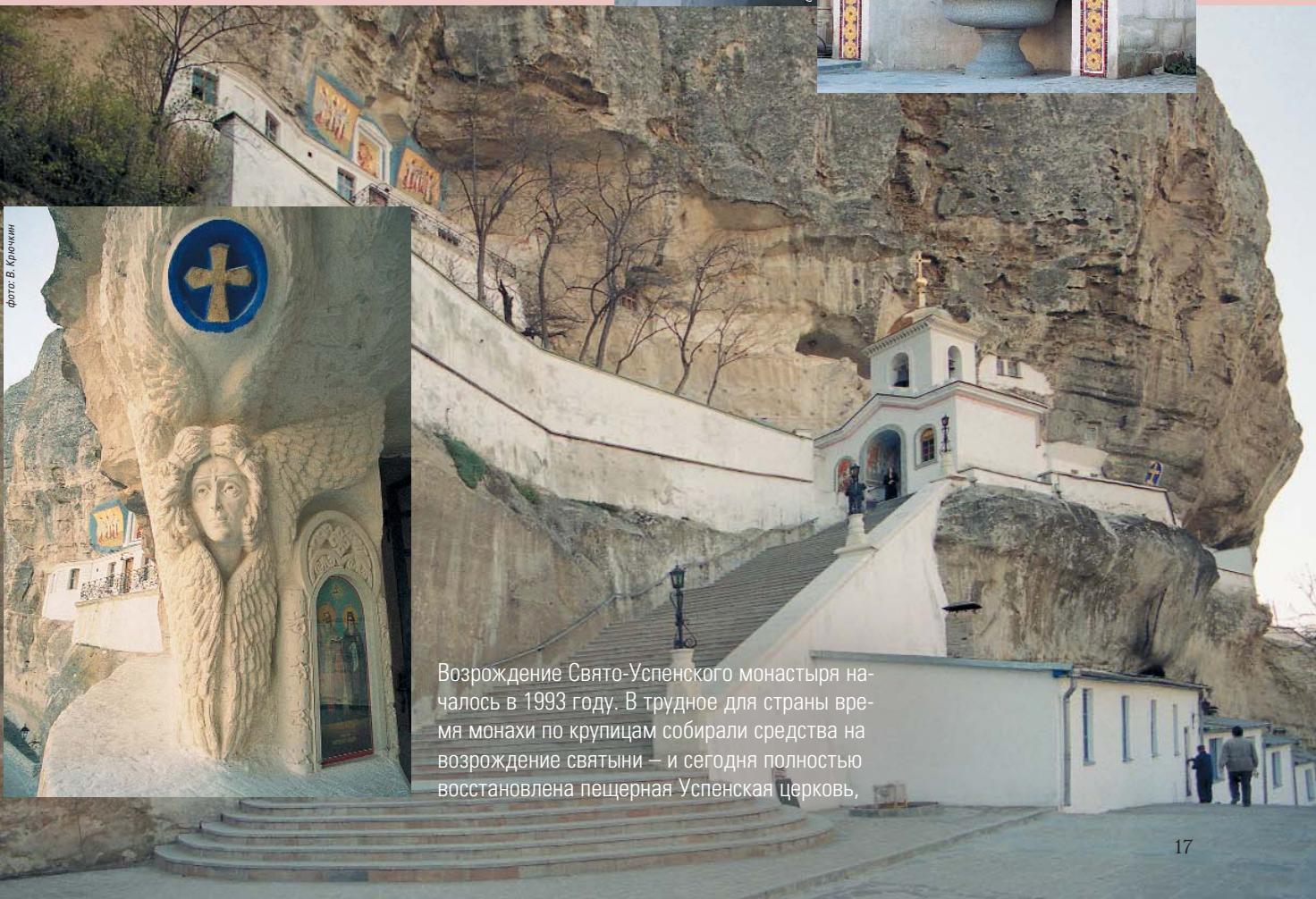
обратился к Русской Православной Церкви с просьбой о вывode с полуострова христиан из-за опасности их истребления мусульманами. Переселенцы, уезжая из Крыма, взяли с собой эту чудотворную икону Богородицы.

Но вскоре на её месте была помещена новая – икона Успения Богоматери, – подаренная монастырю бахчисарайским комендантом. Благодать Божия не оставила обитель, и образ, наполнившись чудотворной силой, стал совершать новые исцеления.

К началу XX века обитель представляла собой целый град Божий со множеством келейных помещений, с пятью храмами, двумя колокольнями, гостиницами, библиотекой, садом с фонтанами.

В 1921 году монастырь закрыли, и все церкви, кроме Успенской, были разобраны. Но в 1993 году началось возрождение монастыря, и сегодня, как и сто лет назад, поток богомольцев не иссякает.

На паломников производят неизгладимое впечатление акустические чудеса древнего монастыря. Строители пещерных храмов расширили монастырский храм Константина и Елены, и он оказался в центре огромного резонатора. Звуки молитв и песнопений доходят до древних пещер, отражаются от них и вновь возвращаются в храм. Поэтому у молящихся создаётся впечатление, что вместе с ними молятся и окрестные скалы.

Возрождение Свято-Успенского монастыря началось в 1993 году. В трудное для страны время монахи по крупицам собирали средства на возрождение святыни – и сегодня полностью восстановлена пещерная Успенская церковь,

Как сообщают документы, в 1896 году при источнике, бьющем из-под скалы в Свято-Успенском монастыре, был устроен каменный, в виде часовни, увенчанный крестом бассейн,

фото: В. Красичкин

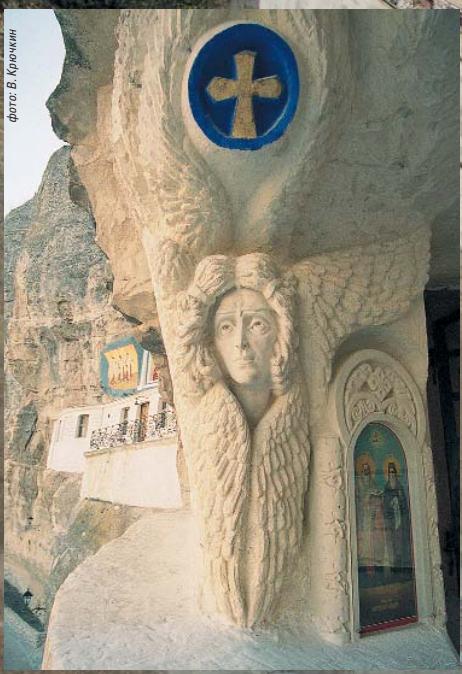

фото: В. Красичкин

«Город пещер»

Окрестности Бахчисарая, города садов и легенд, увековеченного Пушкиным в его «Фонтане слёз», примечательны тем, что нигде в Крыму больше вы не встретите таких гор – невысоких и плоских, словно со срезанными верхушками. Их ещё называют «столовыми». В средние века здесь, на плато, защищённых со всех сторон самой природой, располагались целые города, с шумными улицами и торговыми площадями, с церквями и крепостями феодалов. Тепе-Кермен, Мангуп, Эски-Кермен – от былого великолепия этих городов благодаря стараниям постоянно дующего ветра и времени не осталось почти ничего, кроме нескольких пещер. Эти города называют пещерными, что не совсем точно. Остатки наземных сооружений сегодня ещё можно увидеть на Мангупе.

Сюда в VIII–IX веках бежали монахи, спасавшиеся от ереси иконоборчества. В этих труднодоступных местах они основали первые крымские монастыри и построили первые храмы. Все эти храмы ныне заброшены, но временами их освящают и там проводят богослужения.

Возможно, наиболее известный храм такого рода – храм «Трёх всадников» на территории средневекового города Эски-Кермен («Старая крепость»). В этом сооружении, высеченном внутри огромной глыбы известняка, сохранились фрески VIII века, изображающие трёх всадников. Один из воинов – это, несомненно, Георгий Победоносец, поражающий копьём змея. Двух же других опознать невозможно – некоторые предполагают, что это местные воины, отличившиеся при защите города. В их память и высечена эта небольшая древняя церковь.

Разглядывая кельи и храмы, множество которых попадается на пути любому туристу или паломнику, забредшему в эти места, невольно задумываешься о том, сколько же сил и времени потребовалось монахам, чтобы выдолбить в относительно «мягкой» известковой скале все эти помещения. Один из первых исследователей пещерных монастырей Крыма П. Кеппен такими словами выразил своё восхищение: «Каких трудов стоило изсечь этот дом Божий? Каким терпением должны были обладать те, которые, оставив по себе этот памятник, сами погружены в мрак забвения».

Фрески, сохранившиеся в храме «Трёх всадников», предположительно датируются

Руины средневековой цитадели в пещерном городе Мангуп-кале.

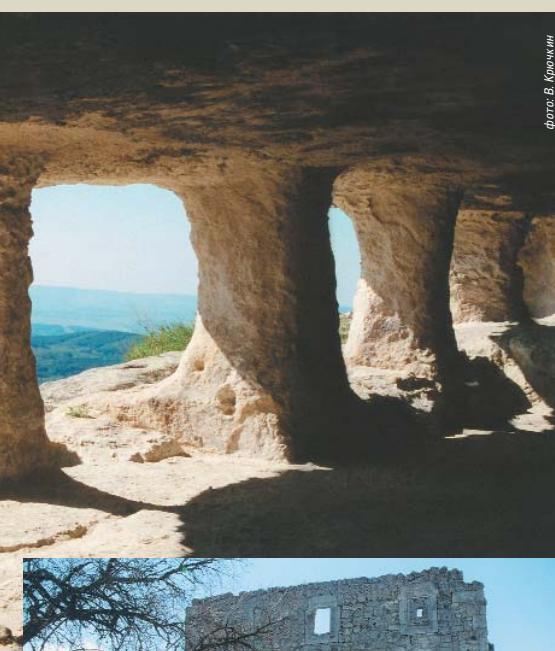
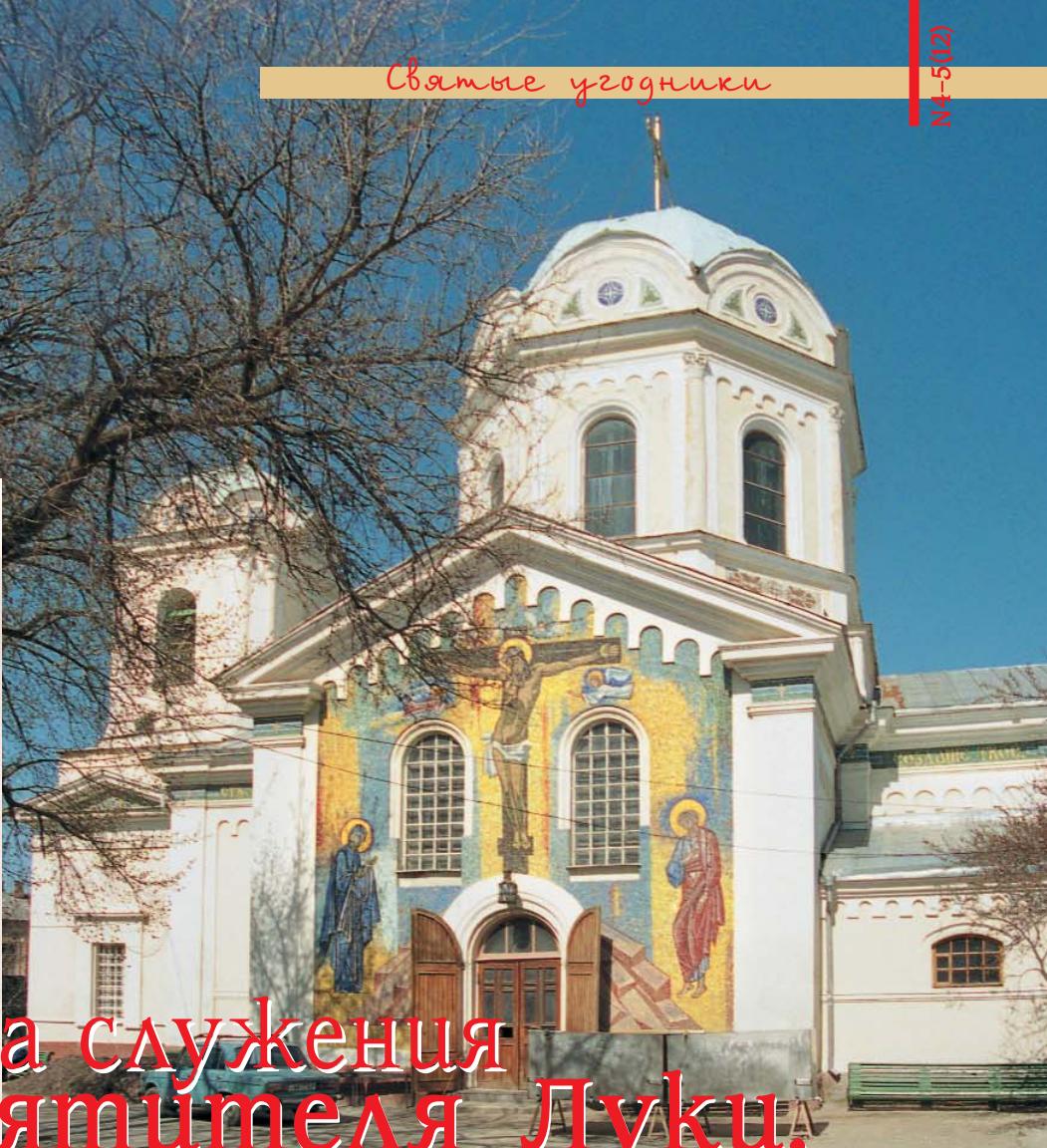

фото В. Красичик

Крымская земля хранит множество православных святынь. Не всех их пощадило время. Но пройдитесь по узким улочкам Херсонеса, осмотрите чудесные мозаики и резьбу византийских колонн, посетите монастыри горного Крыма, где «каждый камень историей дышит», глотните чистой родниковой воды, струящейся из источника в Космо-Дамиановом монастыре, – и суeta современного мира померкнет перед величием этих мест, где молитва к Господу не прерывалась на протяжении многих веков.

Два служения святителя Луки, архиепископа и хирурга

Павел Меньшиков

Есть люди, чья жизнь способна гораздо сильнее поразить воображение, чем любая история, выдуманная романистом. Святитель и исповедник Лука (Войно-Ясенецкий) – человек именно такой судьбы.

Гениальный хирург и учёный, творивший настоящие чудеса на операционном столе, мужественный свидетель истины Христовой, не боявшийся ради неё по жертвовать свободой и жизнью, мудрый и бесстрашный епископ, оберегавший Церковь во время гонений, – все эти определения относятся к одному человеку, о котором пойдёт речь дальше.

Святитель Лука (в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) родился 27 апреля 1877 года в г. Керчи. Его отец принадлежал к древнему и славному, но обедневшему дворянскому роду. Никакого религиозного воспитания в семье Валентин не получил, и к глубокой, сознательной вере пришёл уже взрослым человеком, после долгих поисков и размышлений.

Кроме многих других талантов с детства святитель обладал большими способностями к рисованию. Одновременно с гимназией он окончил и Киевскую художественную школу. Все советовали ему продолжить образование и стать живописцем, но юноша решил, что он «не вправе заниматься тем, что нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», – и потому поступил на медицинский факультет Киевского университета.

Здесь его «умение тонко рисовать и любовь к форме» вдруг перешли в любовь к анатомии – из неудавшегося художника молодой врач стал художником в анатомии

и хирургии. И хоть профессора и сокурсники видели в Валентине будущего блестяще го учёного, он решает уехать в деревню, чтобы «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

Но началась Русско-японская война 1904–1905 годов – и молодого хирурга вместо глухой деревни направили в военный госпиталь города Читы. Сразу же неопытному врачу пришлось выполнять сложнейшие операции, с которыми, к удивлению всех, онправлялся прекрасно. В Чите Валентин женился на сестре милосердия Анне Ланской, которую в госпитале называли «святой сестрой» – за её необыкновенную доброту и кротость характера.

После окончания войны Валентин Феликович заведовал поочерёдно несколькими больницами в небольших городках и сёлах. Слава о талантливом хирурге, безо всякой платы лечащем самых тяжёлых больных, быстро распространялась по округе. У порога молодого врача выстраивались огромные очереди – желающие попасть на приём шли даже из других губерний. Особенно примечателен случай, когда молодой слепой нищий, исцелённый святым, привёл к нему всех окрестных слепцов, и те длинной вереницей выстроились у порога больницы, чая исцеления.

Свой немалый опыт практической хирургии святитель решил дополнить научными исследованиями. Для этого он отправился в Москву, где, по своему обыкновению, работал днём и ночью. Результатом этой работы стала вышедшая в 1915 году книга «Регионарная анестезия», блестяще иллюстрированная самим автором. За эту работу Варшавский университет присудил Валентину Феликовичу премию имени Хойнацкого. Эту награду получали авторы лучших сочинений, прокладывающих новые пути в медицине. Вскоре хирург защищает и докторскую диссертацию. Прославленный врач профессор Мартынов так отзывался о научных исследованих святого: «Мы привыкли к тому, что докторские диссертации пишутся на заданную тему и научная ценность их невелика. Но когда я читал Вашу книгу, то получил впечатление пения птицы, которая не может не петь, и высоко оценил её».

Сегодня трудно себе представить, что меньше столетия назад, когда антибиотики ещё не были открыты, любое воспаление, поначалу незначительное, могло привести к смертельному исходу. Инфекции и гнойные заболевания, с которыми легко справляется сегодняшняя медицина, уносили ежегодно сотни тысяч жизней. Работая почти всё время

в небольших уездных больницах, каждый день оперируя простых крестьян, Валентин Феликович осознал, насколько велико значение гнойной хирургии и как мало знаний о ней он вынес из университета. Так родилась идея создания главного труда всей жизни Войно-Ясенецкого – «Очерков гнойной хирургии». При составлении плана будущей книги хирургу вдруг явилась крайне странная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа».

1917 год стал роковым не только для страны, но и для самого Войно-Ясенецкого. У Анны, жены Валентина Феликовича, появились признаки туберкулёза, и семья спешно уехала в Ташкент. В Ташкенте будущий святитель стал работать в должности главврача большой городской больницы.

Время было тревожное. На улицах по ночам постоянно стреляли. Всех раненых привозили в больницу. И в любой час ночи хирург Войно-Ясенецкий являлся по вызову, причём если предстояла немедленная операция, ночь проходила без сна. Работавшие с ним врачи впоследствии вспоминали, что ни разу не видели на лице своего начальника ни тени недовольства или досады, мол, его побеспокоили по пустякам, – всегда только полная готовность помочь.

Вместе с тем за ошибки, допущенные врачами в операционной, Валентин Феликович карал строго и незамедлительно. Однажды он вошёл в ту минуту, когда женщина-хирург нечаянно уронила на пол скальпель. На свою беду, она сделала импульсивный жест, как бы желая поднять упавший предмет, – и сразу была уволена. Главный врач с негодованием говорил потом о её «недостойном хирурге» поведении.

На тумбочке в операционной Валентина Феликовича всегда стояла икона. Готовя больного к операции, святитель молился, а затем ставил йодом на его теле крест – и даже в самых безнадёжных случаях пациента удавалось спасти.

В 1919 году Валентин Феликович был впервые арестован по ложному доносу. Он просидел почти целый день в «зале смерти», откуда каждые несколько минут выводили на расстрел новых заключённых. Всё это время святой не проронил ни слова ропота, молясь Богу и успокаивая своих собратьев по несчастью. Когда, по счастливой случайности, его отпустили, он тут же отправился в больницу и спокойно, будто

Святые угодники

ничего не произошло, начал операцию. Жена Валентина Феликовича, однако, не перенесла ужаса от ареста мужа, болезнь её стала быстро прогрессировать. Вскоре Анна скончалась, оставив после себя четырёх маленьких детей.

Так в судьбе прославленного хирурга наступил перелом, приведший его на путь служения Церкви и прославления имени Христова.

Валентин Феликович всё чаще стал посещать церковь и собрания прихожан, на которых проходили беседы о современном положении Церкви. Ташкентский епископ, владыка Иннокентий, заметил образованного и благочестивого прихожанина и после одного из таких собраний неожиданно предложил: «Доктор, вам надо быть священником!» Будущий святитель никогда не помышлял о священстве, но слова преосвященного Иннокентия принял как Божий призыв и ответил: «Хорошо, Владыко! Буду священником, если это угодно Богу!»

Это были годы страшных гонений на Церковь, когда многие священники уже успели кровью своей засвидетельствовать веру во Христа, а другие, напротив, снимали с себя сан, боясь ареста. Святитель Лука сознательно пожертвовал выгодным и почётным местом профессора медицины ради служения Церкви, которое неизбежно должно было провести его через допросы, тюрьмы и лагеря.

После рукоположения святитель Лука не перестал лечить больных и преподавать медицину, но и в больницу, и на лекции он неизменно приходил в священническом облачении. Когда много лет спустя вышла главная его медицинская книга «Очерки гнойной хирургии», спасшая жизни тысяч раненых в годы Великой Отечественной войны, учёный настоял, чтобы в её названии стояло его монашеское имя с полным архиерейским титулом – и это в те годы, когда священников тысячами расстреливали просто потому, что они были «служителями культа».

Ещё через некоторое время святитель принял монашество под именем Луки, в честь святого евангелиста, писателя, врача и иконописца. Наконец иеромонаха Луку рукоположили в епископа Ташкентского (рукоположение было тайным, и святому для его совершения пришлось со многими приключениями ехать в город Пенджикент под Самаркандом по дороге, на которой разбойничали басмачи).

Советская власть не могла, разумеется, дольше терпеть «беспокойного» епископа. Сотрудники ГПУ лихорадочно

искали причину, по которой можно было бы упрятать за решётку Владыку. Они выдвинули обвинение, по которому епископ подозревался «в связях с оренбургскими контрреволюционными казаками и в шпионаже в пользу англичан через турецкую границу». Причем всё это он делал якобы одновременно.

Владыку арестовали и отправили сначала в Москву, откуда ему как политическому преступнику предстояло отправиться в Енисейск. Скорбь ташкентских верующих о любимом архипастыре была так велика, что они ложились на рельсы, чтобы не дать увезти святителя из города.

В Енисейске до сих пор ходят легенды об операциях, проводившихся святителем. Особенно запомнился местным жителям следующий случай. В одной семье отец и несколько маленьких детей были от рождения слепы. Из семи человек шесть стали после операции зрячими. Прозревший мальчик вышел впервые на улицу. С изумлением увидел он мир, который прежде представлялся ему совсем иным. Подвели лошадь. Видишь? Чей это конь? Мальчик не мог ответить. Но, ощупав коня, закричал радостно: «Это наш, наш Мишка!»

Местные власти, которых сильно раздражала любовь простого народа к Владыке, сослали святителя ещё дальше на север, по обледеневшему Енисею. В мороз и без тёплой одежды это было равносильно смертному приговору. Но в пути по Енисею Господь не оставил Своего избранника. Владыка потом сам рассказывал: «Я почти реально ощущал, что со мной Сам Господь Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня».

Ссылка Владыки закончилась в январе 1926 года.

Власти ещё дважды ссылали непокорного святителя. В страшном 1937 году его в течение нескольких недель пытали знаменитым «конвейером»: не прекращающимися ни днём, ни ночью допросами, от которых человек, на грани сумасшествия, бывает готов подписать любое признание. Но архиепископ Лука ничего так и не подписал и никого не оговорил – и власти вынуждены были вместо лагерей отправить его в «профилактическую» ссылку в посёлок Большая Мурта близ Красноярска.

В начале войны из Мурты на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина пришла телеграмма: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку по такой-то статье в посёлке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

История умалчивает о том, дошла ли телеграмма до Калинина, но вскоре тронулись какие-то тайные пружины – и профессор Войно-Ясенецкий был назначен консультантом по всем госпиталям Красноярского края. Впрочем, это не помешало властям ещё два года продержать святого на положении ссылочного.

С фронта уже шли эшелоны с ранеными, и святитель с головой погружается в работу. «Раненые офицеры и солдаты очень любили меня, – вспоминает архиепископ. – Когда я обходил палаты по утрам, меня радостно приветствовали раненые. Некоторые из них, безуспешно оперированные в других госпиталях по поводу ранения в больших суставах, излеченные мною, неизменно салютовали мне высоко поднятыми прямыми ногами».

Напряжённая работа архиепископа Луки в красноярских госпиталях давала блестящие научные результаты. В конце 1943 года опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 году вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти два труда ему была присуждена Сталинская премия I степени. Слава об архиепископе-хирурге растёт, о нём уже пишут в США, специальный корреспондент ТАСС приезжает для того, чтобы сделать фотоснимки и взять интервью. По просьбе профессора

С.С. Юдина скульптор лепит его бюст. Два местных художника пишут портрет Владыки.

С 1946 года святитель возглавляет Симферопольскую кафедру. На новом месте своего архиерейского служения святой застал полную разрухи: храмы, за исключением одного-двух, закрыты или разрушены, священников не хватает, народ отвык от веры и богослужения.

Архиепископ Лука активно принимается за восстановление порушенной церковной жизни – назначает, увольняет, перемещает духовенство без согласования с уполномоченным по делам религии. Как видно из доклада в Москву Я. Жданова, архиерей за малейшее нарушение канонических правил лишал сана, увольнял за штат, переводил с одного прихода на другой, не считаясь ни с какими желаниями или оправданиями священников. А тех пастырей, которые в заключении и ссылках безвинно страдали за Христа, приближал к себе, назначал на лучшие приходы.

Уполномоченный характеризует Владыку как самолюбивого и высокомерного. Но вся жизнь святителя показывает, что не может быть самолюбивым человеком, положившим все свои силы на благо служения ближнему. Служения до полного забвение себя, до самопожертвования. И не понять советским чиновникам, что не тщеславие руководило поступками архиерея, когда он требовал подобающего к себе отношения, а осознание исключительности благодатного служения, возложенного на него как на преемника святых апостолов.

Как относился к Владыке простой народ, видно из нижеследующего случая, описанного Марком Поповским в его книге о жизни святителя Луки:

«В начале 1951 года Лука прилетел самолётом из Москвы в Симферополь, на аэродроме никто его не встретил. То ли телеграмма задержалась, то ли что-то другое, в результате полуслепой старик растерянно застыл перед зданием аэропорта, не зная, как добраться до дома. Горожане узнали его. Кто-то спросил, что случилось, кто-то помог занять место в автобусе. Но самое удивительное произошло, когда Лука собрался сойти на своей остановке. По просьбе пассажиров шофёр свернул с маршрута и, проехав три лишних квартала, остановил автобус у самого крыльца дома на

Святые угодники

С этой фотографией, сделанной во время перенесения мощей святителя Луки, случилось чудо. При проявке фотографии стало видно, что святой сквозь

Госпитальной. Архиерей покинул автобус под аплодисменты тех, кто едва ли хотя бы раз в жизни бывал в православном храме».

В Крыму в наибольшей степени раскрылся дар целительства святителя. Полуслепший, он уже не оперировал сам, но, едва взглянув на больного, никогда не ошибался в диагнозе. И часто выздоровление наступало без всякой медицинской помощи, только по молитвам святого Луки.

Жизнь архиепископа Симферопольского и Крымского клонилась к закату. Последнюю свою литургию он отслужил на Рождество, последнюю проповедь сказал в Прощённое воскресенье. Святитель мирно скончался 11 июня 1961 года, в день Всех святых, в земле Российской просиявших.

Загадочная судьба мученика и героя вызывала почтительные толки. Даже люди, далёкие от Церкви, понимали: ушла из жизни личность незаурядная. Понимали это и в Крымском обкоме партии, и в областном управлении КГБ, и в облисполкоме. Понимали и нервничали. Поэтому в ночь с 10 на 11 июня последовал приказ поместить в завтрашнем номере большую антирелигиозную статью. Так почтили кончину архиепископа Луки лица официальные, государственной властью облечённые.

А как проводили своего Владыку простые люди?

«Панихиды следовали одна за другой, дом до отказа наполнился народом. Всё время звучало Евангелие, прерывавшееся панихидами, сменяли друг друга священники, а люди всё шли и шли непрерывной вереницей поклониться Владыке... Поток стихал часа на четыре ночи, а затем снова одни люди сменялись другими, снова лились тихие слезы, что нет теперь молитвенника, что «ушёл наш святой».

Е.П. Лейкфельд: «...Улицу заполнили женщины в белых платочках. Медленно, шаг за шагом шли они впереди машины с телом Владыки: очень старые тоже не отставали. Три ряда протянутых рук будто вели эту машину. И до самого клад-

фото: В. Ходаков

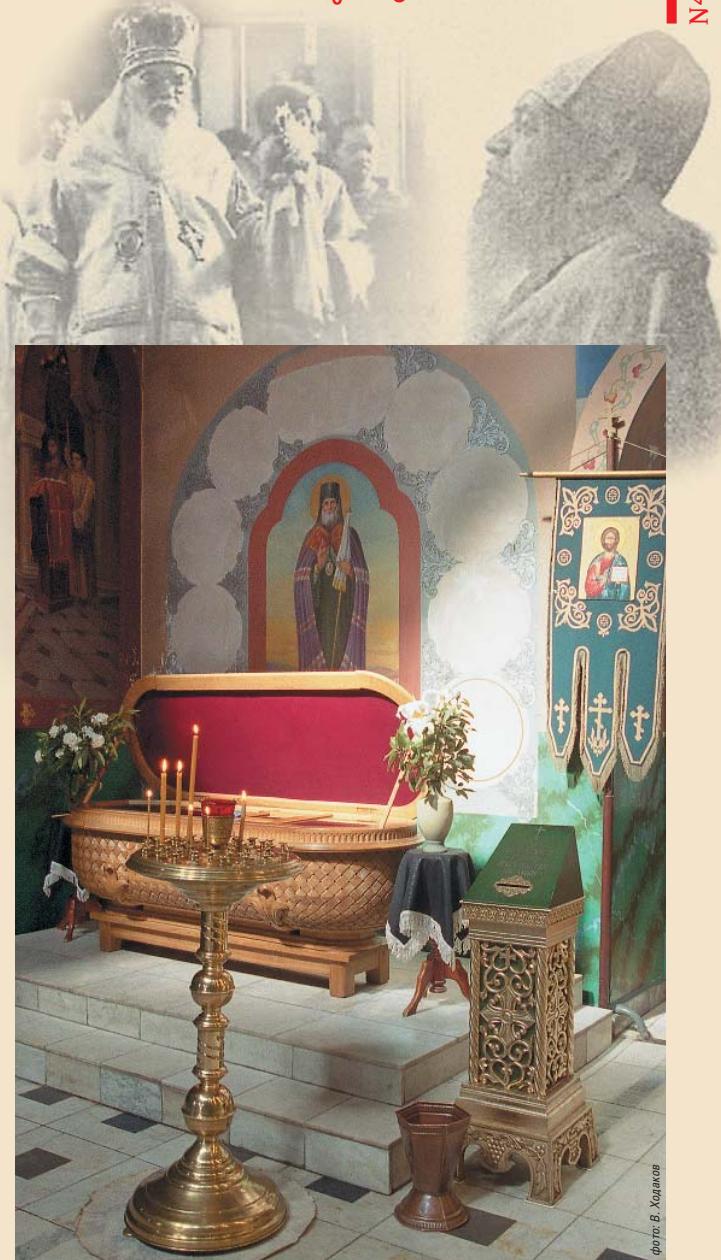

фото: В. Ходаков

бища посыпали путь розами. И до самого кладбища неустанно звучало над толпой белых платочеков: «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас...» Что ни говорили этой толпе, как ни пытались заставить её замолчать, ответ был один: «Мы хороним нашего архиепископа».

Так окончилась земная жизнь Владыки. И как при жизни он всячески помогал болящим, никому не отказывая, так и после смерти всякий, кто приходил на могилу святителя и с верой и любовью просил помощи у него, получал исцеление.

22 ноября 1995 года архиепископ Лука был причислен к лику местночтимых святых. А 24 мая 1996 года в Симферопольской и Крымской епархии состоялось торжество прославления святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого). Мощи святителя установлены навечно в Свято-Троицком кафедральном соборе Симферополя для поклонения верующих.

2005

Купина

июль – октябрь

Выбор «рождённых в СССР»

Анна Пясецкая

Фото предоставлены студией «Остров»

На студии «Остров» известного режиссёра-документалиста Сергея Мирошниченко уже не первый год идёт съёмка многосерийной картины о поколении молодых людей, рождённых в СССР в середине 80-х. К своим героям режиссёр возвращается каждые семь лет.

Людям о людях

В середине 60-х подобная идея, положившая начало международному кинопроекту, пришла в голову известному английскому режиссёру Майклу Алтэду, снявшему тогда свой первый фильм о семилетних, который так и назывался – «Seven Up». Жизнь героев документально отслеживается каждые семь лет – зрители во всём мире с нетерпением ждут продолжения этого невероятного сериала длиной в человеческую жизнь. На волне успеха режиссёр решил «запустить» аналогичные картины и о советских детях. После нескольких собеседований придирчивые англичане остановили свой выбор на Сергее Мирошниченко. По скромности режиссёр считает, что ему «просто повезло». Тем не менее к концу 80-х, когда проект намеревался стартовать в СССР, за плечами Мирошниченко были уже престижные награды на фестивалях.

Сегодня их список пополнился «Эмми» за «Четырнадцатилетних, рождённых в СССР» и «Тэфи» за «Георгия Жжёнова». А ещё в коллекции режиссёра есть «Грирсон», две «Ники» и два «Золотых Витязя» – и это далеко не весь список наград. В прошлом году Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил Мирошниченко орден Преподобного Сергия Радонежского 2-й степени за многосерийную телевизионную картину «Земное и небесное».

- Сергей Валентинович, какая награда вам дороже всего?
- Для меня очень важна оценка моей работы Церковью. Поэтому мне дорог орден, врученный Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым. Это орден Преподобного Сергия Радонежского II степени за многосерийный фильм «Земное и небесное». Вторая крайне важная для меня награда – «Эмми» – за лучший документальный фильм.
- Фильм «Земное и небесное» рассказывает об истории Православия в России вполне доступным языком...
- Да, перед нами как раз и стояла такая задача. Многие потом говорили, что, посмотрев фильм, открыли для себя много нового. Этот факт меня, конечно, радует. Он укрепил меня в мысли о том, что и в дальнейшем надо будет выпускать просветительские программы подобного рода. Наше историческое сознание сейчас находится на нуле. Недавно в телевикторине на одном из центральных каналов дети

Премьера телевизионного проекта «Земное и небесное» состоялась весной 2004 года на канале «Россия». Десять фильмов по 44 минуты каждый рассказывают о становлении и историческом развитии Русской Православной Церкви.

В каждой серии Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II дана ёмкая и лаконичная характеристика эпохи, поворотных событий описываемого времени, отмечена их неразрывная связь с современной жизнью. Серии «Земного и небесного» сняты в жанре исторической летописи, и каждая имеет своего повествователя.

бойко отвечали на вопросы по истории США – рассуждали о том, чем отличается президентство Вашингтона от Линкольна. И мне вдруг захотелось у этих же детей выяснить – насколько хорошо они разбираются в том, чем отличается правление Николая I от Александра III. У меня есть ощущение, что современные молодые ребята ничего об этом толком не знают.

– А чем картина «Земное и небесное» отличается, на ваш взгляд, от подобных картин на эту же тему?

– Полагаю, в ней присутствует живая душа и тепло. В картине есть индивидуальное отношение каждого верующего к церкви, чувствуется её многоликость.

– А ещё будете снимать картины на религиозные темы?

– Если делать что-то ещё на эту тему – надо иметь интересный замысел. Если Церковь призовёт, я, как человек верующий, возьму сей крест снова и, конечно, возьмусь за работу. Но надо понимать, что человеку, который собирается делать что-то созидающее, намного труднее, чем тому, кто просто черпает негатив из повседневной жизни. Мне один человек – ныне покойный – Николай Николаевич Третьяков как-то сказал: «Злую картину сделать очень легко, потому что само зло будет подталкивать тебе различные идеи и материалы. А сделать фильм о добре значительно труднее». Снять «Летят журавли» сейчас не может никто. То же самое и с «Андреем Рублёвым».

– Один из ваших «долгоиграющих» проектов – картина «Рождённые в СССР» – о молодых людях, кто родился в 80-х. Каждые семь лет вы будете их снимать, пока в состоянии сами это делать, а потом ваше дело продолжат ученики. Что вы можете рассказать о тех, кому сегодня 21 год?

– Честно говоря, к картине «Семилетние в СССР» я приступал без особого энтузиазма. Из огромной массы детей надо было грамотно отобрать двадцать человек – из самых разных социальных слоёв и географических точек – а потом из полученной информации сделать многофигурную композицию – социальный портрет юного общества. Отобрать детей оказалось делом непростым: мы искали Кавказ, Прибалтику, Азию, Москву, глухие сибирские деревни. Антон, Ира, Таня, Марина, Саша, Жанна и Леонид, Алмаз, Андрей, Ася... Это ещё не все имена. Разбросанные по бывшим

В роли рассказчиков выступают выдающиеся творческие личности: Алексей Петренко – фильмы «Крещение» и «Братство»; Станислав Любшин – фильм «Благоверный князь»; Владимир Заманский – «Монашество»; Фёдор Бондарчук – «Третий Рим»; Владимир Ильин – «Раскол»; Юрий Шевчук – «Без Патриарха»; Валерий Золотухин – «Новомученики»; Ирина Купченко – «Спаси и сохрани».

Режиссёр Сергей Мирошниченко показал известных людей в новом ракурсе реального отношения к Богу, причастности к Вере.

Спустя год студия «Остров» выпустила сериал на DVD. Часть тиража была передана Патриархии для катехизаторской и миссионерской деятельности.

республикам и городам, они никогда не видели друг друга. И только благодаря фильму узнавали о других, кого мы объединили в единую композицию. Эти дети интереснее и лучше нашего, старшего поколения, они прекрасно знают, где живут, и имеют разумные, созидательные цели. Предыдущее поколение вяло смотрело на то, что происходит в этом мире, и устранилось от влияния на него. В лучшем случае, они успели себе создать какие-то материальные блага. В худшем – просто смотрели, созерцали.

– Да, во всём нужно последовательное движение...

– Жизнь убеждает меня – если люди хотят жить в этой стране, они должны её развивать, а не паразитировать на ней. Никто меня не убедит, что отсутствие высококлассной литературы, глубокой философии, кино мирового уровня – хорошо или просто не страшно для государства. Государство интересно не тем, сколько нефти в нём находится, а тем, скорее, сколько выдающихся людей в нём живёт. Молодым надо ставить перед собой цель быть интересными этому миру.

– Возвращаясь к «Рождённым в СССР»... Картину покажут, скорее всего, 7 ноября по РТР...

– Да, будем надеяться. Наших героев будем снимать каждые семь лет – в 28, 35, 42, 49 и т.д. лет. Что будет с ними происходить? Каждые семь лет происходит обновление души человеческой. Однажды Блаженный Августин сказал: «Покажите мне ребёнка в семь лет, и я скажу вам, какой будет человек». В христианском понимании считается, что в семь лет человек уже сложился. Это трудно подтвердить или опровергнуть съёмками, но какие-то основополагающие черты характера в семь лет уже сформированы. Когда монтируешь картину, интересно сравнивать 21-летних с прежними – семилетними детьми. Люди меняются. В это время – именно в 21 год – у молодого человека происходит выбор пути. Перед моим приездом ребята пытаются как-то со-

браться, задумываются о многом. Некоторые из них даже напрягаются психологически. Моя задача – их успокоить и расслабить перед съёмками. На картине вместе со мной ассистентом работала моя двадцатилетняя дочь, которая мне очень помогла в работе. Ей было легче, чем мне, разговаривать со своими ровесниками. И она узнавала больше правды за единицу времени. Я для них почти такой же папа, а пап всегда обманывают (смеётся).

– Чем занимаются нынешние, 21-летние герои фильма?

– Мои герои, слава Богу, живы, здоровы, развиваются. Один из них, в прошлом – воспитаник детского дома, которого усыновила американская семья, занимается сложным программированием и живёт во Флориде. Он очень интересный, философски настроенный человек. Он не знает, что будет дальше, но хочет работать в России.

– У вас не было разочарований после общения с повзрослевшими ребятами?

– Нет. Я их воспринимаю такими, какие они есть. Вот, например, два героя-близнеца – Стас и Денис. Один официант, другой будущий штурман. Нельзя просто взять и сказать, что у одного получилось что-то в жизни, а у другого не получилось. Это чрезвычайно сложная и деликатная тема. Чуть-чуть обидишь человека – а потом он просто откажется дальше работать. Почему он должен терпеть, что за ним наблюдают 24 часа в сутки?

Дети рассматривают этот проект как возможность повлиять на мир. Они рассказывают о своей судьбе, чтобы другой человек не повторял их ошибок. Мои герои – соавторы проекта. Когда я приезжаю к ним с камерой, они понимают, что, если что-то недоговорят или сфальшивят – всё это будет видно на экране. У меня в фильме на равных существуют герои разных национальностей, вероисповеданий, социальных положений. Человек может быть недостаточно образованным, но у него есть собственное понимание мира – ум, который

Людям о людях

Сергей Мирошниченко с героями своего проекта «Рождённые в СССР» и со съёмочной группой (внизу).

принадлежит только ему. У каждого из них есть собственный опыт, который становится общим, коллективным опытом.

Ещё один герой картины – Алмаз из Казахстана – первым из них начал работать, первым открыл своё предприятие и первым разорился. В 21 год он уже отец, у него есть ребёнок, как и у Риты с Байкала, которая практически одновременно со съёмками родила девочку.

Или взять ребят, которые сейчас живут в Израиле, – Жанну и Лёню. Они оба служат в армии. Такого опыта больше нет ни у кого из моих героев. Дима, который был рэппером, потом побывал в десантных войсках, сейчас работает охранником и сам зарабатывает себе на жизнь. Ладо из Грузии живёт в Страсбурге, Андрей – во Флориде. Мои героини за эти годы уже успели пережить не-

сколько драматических эпизодов – это дало им, к сожалению, отрицательный опыт. Современным мужчинам очень сложно создавать семью, они страшатся брать на себя ответственность за неё. А женщины по-прежнему верят в любовь.

Наша картина о том, что происходит с поколением в целом. Средствами кино излагается некая история мира.

– *А что общего у ваших героев?*

– Желание справедливости, язык и многие другие вещи.

– *А у вас не было желания их всех презнакомить?*

– Это пока технически сложно сделать, хотя у ребят было желание встретиться. Ведь для этого им надо оплатить дорогу. Кроме того – это тонкий момент, – важно, чтобы все мои герои остались в проекте. В Англии в аналогичном проекте несколько героев не выдержали и перестало сниматься.

– *Были примеры, когда режиссёры сами не выдерживали и уходили из проекта?*

– Конечно, режиссёр должен быть физически и психологически готов к тому, что ему предстоит на протяжении всей жизни снимать своих героев. И ты прекрасно понимаешь, что это этапы и твоей жизни, с каждым циклом которой приближаешься к концу. Звучит несколько жутковато, но это так... У меня, как у христианина, присутствует некое ощущение мимолётности времени. С другой стороны, я испытываю радость от того, что могу зафиксировать на плёнке моменты жизни своих героев. Такого проекта у меня уже больше не будет. В нашем киноцикле есть все периоды – советский, ельцинский, путинский. И можно хоть тысячу раз повторять, как было замечательно в то или иное время, но есть конкретный человек, который жил в эту эпоху, – и через него вам станет видно, «как это было».

– *Получается вы выступаете неким исследователем человеческих сердец...*

– Нет, я просто даю им возможность рассказать о себе. А изучать могу Жжёнова или Солженицына, потому что это сильные люди, и я имею на это право. А в этой картине я просто стараюсь дать ребятам максимально высказаться о том, что они думают о мире и о себе.

– *Эта картина оптимистичная?*

– Жизнеутверждающая!

– *Но я думаю, что это ещё и проекция вашего отношения к жизни...*

– Да, возможно, другой режиссёр сделал бы картину о том, что нынешнее молодое поколение никуда не годно – все наркоманы, пьяницы и т.д. Можно создать и такую картину общества. Но ко мне приходят не пьяницы и наркоманы, а совсем иные герои.

– *Вы планируете снимать художественный фильм по автобиографической повести Астафьева «Кражा». Не страшно браться за художественный материал?*

– Не страшно! Я знаю некоторых документалистов, которые стали делать художественные фильмы – Антониони, Аранович, Сокуров (улыбается).

2005

упина

июль – октябрь

Мария Рябикова

«Радости, которыми живёт душа МОЯ...»

И.Е. Репин

Портрет собирателя картин и рисунков русских художников И.Е. Цветкова, 1907

Период нашей истории с середины XIX по начало XX века чрезвычайно интересен. Это время звонких имён в поэзии и прозе, время определённых свобод и, конечно, расцвета российского и в особенности московского меценатства.

Шедевры русского искусства

«Российскими медичисами» иронично называли дворяне представителей третьего сословия – купцов того времени. Что это за «медичисы»? Была в эпоху Возрождения в Италии династия Медичи, из которой произошли многие славные покровители искусств. Стало быть, «медичисы» происходит от Медичи – с этим всё ясно. Но откуда же тогда ирония?

Начиная с конца XVIII века из многих российских городов и деревень тянулись в Москву сильные, энергичные люди. Сценарий жизни этих, уже в дальнейшем купеческих родов почти одинаков – накопив достаточно средств, деды выкупали себя из неволи, вместе с семьёй прибывали в Москву, скупали лавки у соседей и приумножали капиталы, будучи порой малограмотными, но умными и хваткими. Их сыновья продолжали дело отцов, но были уже более образованными, а их внуки, такие, например, как Савва Тимофеевич Морозов, Павел Михайлович Третьяков, Павел Павлович Рябушинский, были не только очень богаты, но и блестяще образованны.

Поистине, не хлебом единым жив человек. Мало кто в нашей истории сделал столько благодеяний для России и Москвы в частности, сколько эти «толстосумы». Дела их рук – знаменитые Морозовские, Набилковские и Бахрушинские богадельни, Солдатенковские больницы для бедных, Крестовниковские дома дешёвых квартир. Но почему же тогда «медичисы»? Да потому, что С.Т. Морозовым в дар Москве был принесён МХАТ. Музей театрального искусства (и поныне единственный в Европе) – подарен городу А.А. Бахрушиным. Прелестный кабаре-театр «Летучая мышь», где шутили актёры МХАТА и где родились знаменитые «капустники», был детищем купца Тарасова. Литературно-художественный журнал «Голубая роза» издавался на деньги Н.П. Рябушинского, а творчество импрессионистов открылось московскому миру благодаря многолетним стараниям И.А. Морозова. Вот кого так ревновали к Москве дворяне.

Неизменно вслед за вышеизложенным возникает вопрос – для чего же купцам всё это было надо, что они имели с этого? Ничего, кроме высокой чести для себя – «собирать для своего Отечества», ни при каких обстоятельствах не превращая искусство и культуру в источник наживы. Это были настоящие патриоты, до самозабвения любившие Родину и готовые отдать ей всё.

Историю нашего героя можно начать его же словами: «Узнавши, что моя галерея создана заурядным рабочим человеком, который не располагал наследственными капиталами, подобно Солдатенкову или Третьякову, общество увидало, что художественные сокровища приобретаются не одним богатством, но любовью к искусству, энергией и, главное, специальным знанием, при помощи которого можно отыскивать и приобретать художественные вещи, выбирая жемчужины». Это слова ныне почти забытого широкой аудиторией московского мецената и «дарителя» Ивана Евменьевича Цветкова. Из этих слов становится понятно, что Цветков не принадлежал к когорте московского купечества. Он –

яркий самородок, удачно влившийся в тот период времени, который позволил ему сделать Москве ещё один подарок.

28 апреля 1845 года в селе Астрадамовка Симбирской губернии, в семье сельского священника Евмения Павловича Цветкова родился сын Иван. В 11 лет отец определяет мальчика в духовное училище, но Ваня так тянулся к знаниям и обладал столь живым и пытливым умом, что знаний, получаемых в училище, ему стало недостаточно. Он поступает в духовную семинарию, но и это не приносит удовлетворения, так как Иван обладает отменными способностями к точным наукам. Далее следует победа в конкурсе, проводимом Санкт-Петербургским технологическим институтом. В 1869 году он переводится из холодного Петербурга в Московский университет. Москва отныне становится его домом. Через четыре года он блестяще защищает диссертацию на тему «Интегрирование линейных уравнений с постоянным коэффициентом». И вслед за этим происходит поворот в судьбе – он отказывается от получения профессорского звания, так мотивируя свой отказ: «...не сидеть в качестве чиновника на казённом окладе. Мне хотелось найти работу в каком-нибудь частном предприятии, полезном и прочном».

Со своим решением Цветков не прогадал. В 1874 году он поступает на службу в Московский акционерный банк, где работал всю свою жизнь, сколотив огромный капитал благодаря своей исключительной работоспособности. Как человек, долго живший впроголодь и знаящий цену копейке, Цветков был очень экономен. Но во многом благодаря именно этой экономности и появилась возможность создания прекрасной Цветковской галереи.

Решение начать коллекционирование пришло к нему в 1871 году, когда Цветков был ещё студентом Московского университета. Это случилось при посещении Голицынского музея, где он был поражён собранием картин: «Они были для меня откровением...». Затем, когда в качестве репетитора детей князя Гагарина Цветков посещает многие европейские музеи, решение всё яснее оформляется – быть ему коллекционером. В Москве примеров «собирательства» было хоть отбавляй: это и Рябушинский, подаривший Рогожской старообрядческой слободе удивительную коллекцию древних икон, и Третьяков, которого Цветков считал своим духовным учителем. «...Здесь я буквально жил, изучал картины, отдыхал душой», – писал Иван Евменьевич о Третьяковской галерее. Впоследствии он скажет о ней и такие слова: «У Третьякова это – громадное, дивное исследование по истории искусства, у меня же – только конспект». Что это был за «конспект», станет ясно далее.

И вот пробил час. Как некогда А.А. Бахрушин положил начало своей коллекции, купив за бесценок на Сухаревском рынке несколько работ неизвестного художника, так и Цветков почти случайно приобретает на Арбате за 2 рубля академический рисунок художника Акилова «Сатурн». Так было положено начало галереи.

Где теперь осталась та самая прижимистость Ивана Евменьевича? Отныне все его мысли были связаны с собирательством.

В.А. Тропинин. Золотошвейка

Тридцать лет было отдано этому увлечению. В коллекции Цветкова были работы И.И. Шишкина, В.Г. Перова, В.Л. Боровиковского, А.Г. Венецианова, И.Е. Репина, В.М. Васнецова и многих, многих других. В 1904 году в коллекции насчитывалось около тысячи работ кисти русских художников. Скрупулезно занимаясь любимым делом, Цветков

В коллекции Цветкова были работы И.И. Шишкина, В.Л. Боровиковского, И.Е. Репина,

ещё и совершил некоторые открытия. Он первым «открыл» широкой публике автопортрет М.Ю. Лермонтова и портрет его отца, написанный поэтом, а также открыл широкому показу Венецианова и Тропинина.

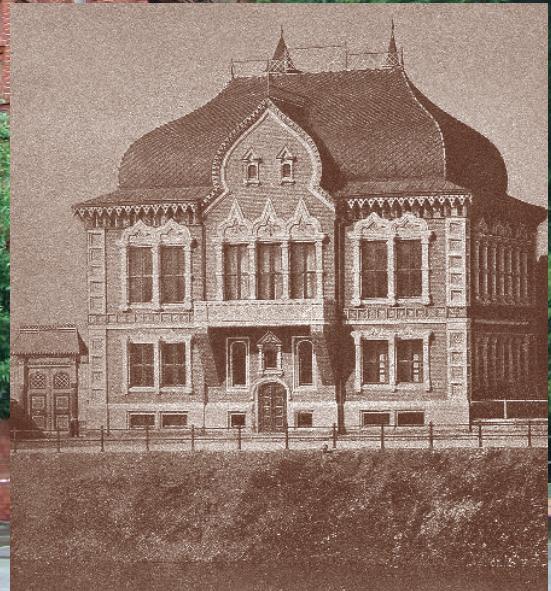
Наверняка у вас уже возник вопрос: а где же хранил свою коллекцию Иван Евменьевич Цветков? Об этом – разговор особый. Сначала всё размещалось на Арбате (Крикоарбатский переулок, 5), где долгое время жил коллекционер, но небольшой домик со временем до отказа заполнился картинами. Тогда Цветков приобретает «пустопорожнее место» на Пречистенской набережной за 14 000 рублей и начинает строительство дома. Над проектом этого здания в «неорусском» стиле работал В. Васнецов.

«Очарован Вашим дворцом» – сказал Цветкову И.Е. Репин. Дом действительно вышел на славу. Даже не дом, а дивный терем, украшенный мозаикой, с двенадцатью залами, строго выдержаными в одном стиле. Там были тяжёлые занавеси, резные деревянные украшения, скамьи, лари. Люстры – точные копии новгородских паницирьных времён Иоанна Грозного. А как любил свой дом Иван Евменьевич, с каким

Шедевры русского искусства

Над проектом дома Цветкова в «неорусском» стиле работал В.М. Васнецов

трепетом и даже какой-то детской гордостью водил он гостей по залам, сам всё объяснял и показывая!

Вот как описал хозяина дома на Пречистенской набережной художник-передвижник Я.Д. Минченков: «Дом Цветкова в русском стиле, дородный и тяжёлый, олицетворял своего хозяина. Когда вы входили в вестибюль, навстречу появлялся сам Иван Евменьевич и ожидал вас на площадке лестницы, ведущей на второй этаж. На нём бархатный камзол, вроде боярского, а на голове расшитая золотом тюбетейка. Совсем Борис Годунов».

Время проходит, наступает 1909 год. Год, ставший самым важным в жизни этого необыкновенного математика-коллекционера. Цветков после 30 лет собирательства решает, подобно многим истинным сыновьям Москвы, сделать городу подарок. Вот как это происходило: «Я решил предложить Московской Городской Думе теперь, при моей жизни, принять от меня в дар городу Москве упомянутый мною дом со всеми находящимися в нем художественными предметами работы русских мастеров на следующих условиях:

1. ...я оставляю за собой право пожизненного пользования домом...

2. ...я оставляю за собой право полного распоряжения галереей...

3. Жертвуемый дом не должен быть изменён...

4. Все 12 комнат первого и второго этажа только для галереи, а не для жилья...

5. Если художественное собрание исчезнет, то дом не может сдаваться и служить доходной статьёй городу...»

Вряд ли можно добавить что-то ещё к этим строкам. Совершенно ясно, что своё детище, свой замечательный «конспект» Цветков дарил от всей души, но словно предчувствуя что-то грядущее. И неспроста умер коллекционер в начале февраля 1917 года. Зачем было ему знать, что в 1926 году его галерея будет расформирована?

Тем не менее, как это ни удивительно, завещание Ивана Евменьевича и по сей день продолжает исполняться. Может, это по горячим его, сына священника, молитвам лучшие картины были отданы в Третьяковскую галерею? Ну и что из того, что многое разошлось по провинциальным музеям? Ведь всё равно служит коллекция своему прямому назначению. «Дом не должен быть изменён...». Да он и не изменён – стоит чудесным теремом на том самом «пусто-порожнем месте» неподалёку от возрождённого Храма Христа Спасителя. «Не для жилья...». Никто и не живёт там. Ныне дом находится в распоряжении МИДа, а во времена войны там формировалась знаменитая эскадрилья «Нормандия – Неман», отсюда и доска на фасаде: «Вы жили недолго, но ярко», посвящённая французским лётчикам. А что касается «права пожизненного пользования домом», то уж этого-то никто у Ивана Евменьевича не отнимет. Сколько будет стоять на Пречистенской набережной дом Цветкова, сколько будут с благодарностью вспоминать об этом чудном коммерсанте в «боярском камзоле», столько и будет он владеть этим домом, как владеет сердцами всех тех, кто о нём знает и помнит.

Синь РОССИИ

Мария Гащенко
Фото: Юрий Кавер

Глина – материал с мягким и податливым, но своенравным – прямо как у человека – характером. Что только не лепили из неё на Руси! Поначалу холодная и твёрдая, но мягкая и послушная в руках мастера, глина служила материалом для изготовления почти всего необходимого в быту – от посуды до украшений и игрушек.

Каждая губерния и область отличалась своими «глиняными» особенностями. Перечислять их можно бесконечно – это и боровские свистульки, и яркие дымковские образы, и конечно же Гжель. Уже в самом названии воображение ищет слово «жечь» и слово «звон», которые, впрочем, оба отвечают этому имени – обожжённая и расписанная глина словно звенит в руках. Звенит и красками своими – знаменитым кобальтом, синим, как весеннее небо. Но на самом деле сине-белая красота – лишь самая вершина айсберга, малая толика Гжели.

Сама местность Гжель находится очень близко от Москвы – проехал Люберцы и Раменское, и вот уже начинаются гжельские резные домишкы и церкви: ведь ни одно дело православные русские ремесленники не начинали, не «помолемшись». Известна Гжель ещё с XIV века, со времён московско-

го князя Ивана Калиты. Здесь, на велиокняжеских дворцовых землях, протекала столь необходимая в глиняном производстве река Гжелка. Уже с начала XVII века трудились тут мастера-гончары. Промышляли посудой, глиняными фигурками, а также тем, что позже будет называться сервизами.

Всё на свете, даже глиняное производство, переживает свои взлёты и падения. Золотой век Гжели – конец XVIII века, когда, как указывает летопись, «...разные сорта посуды и сервизов отпускаются в разные города сухим и водным путём». Разные города – это вся Россия, от Петербурга до Крыма, от западных земель до Сибири. К концу XVIII века Гжель также становится и всероссийским центром майолики – яркой, разноцветной глазурюанной керамики, известной даже и за рубежом, в «иных землях». В этих творениях, порой незатейливых, порой изысканных, смешалась, кажется, вся Русь:

её земля и вода, цвета её полей и небес, золото храмовых куполов и неповторимое летнее разнотравье. Но наступает век XIX, затем XX, и происходит общий спад интереса к керамике. Для Серебряного века с его изысканными салонными диванами, не выпускающими из рта янтарные мундштуки и цитирующими «надмирную» поэзию, с его «томлением духа» эти яркие цвета, простые формы и, тем более, весёлые типажи глиняных изделий были уж слишком незатейливыми.

В середине XX века о Гжели снова вспоминают. Она обретает второе рождение: ею вновь восхищаются, под Москвой возникает подмосковная «империя Гжель», но уже в иной, более современной ипостаси.

Далее мы расскажем историю одного из обновлённых гжельских предприятий – «Синь России». Почему именно о нём пойдет речь? Да, наверное, потому, что оно, продолжая сохранять лучшие традиции гжельских мастеров, одновременно не чурается нововведений.

«Синь России» как она есть

Это научно-производственное объединение было организовано в 1989 году и вскоре стало одной из крупнейших

Небо гжельское того же цвета, что и кобальт на знаменитых глиняных фигурках.

местных фабрик по производству знаменитой сине-белой керамики. Последние десять лет производство возглавляет Виктор Семёнович Лавров, о котором ни один из работающих не просто без улыбки, а без широчайшей улыбки умиления и не говорит. Редкость для начальника большая!

С чем здесь только не работают: с гипсом и мрамором для украшения фасадов. С шунгитом – уникальным русским камнем, оказывающим благоприятное воздействие на здоровье (недаром здесь для рабочих комнаты отдыха сделана из шунгита). Здесь пишут портреты и пейзажи. В объединении работают 1500 человек, 70 из которых занимаются изготовлением фарфора.

Войдя на территорию комбината, поражаешься тому, какие охранники встречают тебя у дверей – в разное время года разные. Летом это была огромная телега с тыквой невероятных размеров и торчащей из земли головой гипсового крота, а нынешней зимой – почему-то манекен, одетый в матроску и сидящий за пулемётом «максим». Абсурд какой-то, скажут многие, но ведь весело! Во всяком случае, хорошее настроение с первых минут работы обеспечено. А сама работа начинается с паровозного гудка.

Если же нагрянут на производство гости, то их встречают сначала гармошкой, а потом пальбой из настоящей маленькой пушки на берегу крошечного пруда с утками. Никто из рабочих уже даже и не замечает маленькую белую козу, которая, словно собака, вертится под ногами и бегает вслед за гостями. Зоопарк (да-да, именно зоопарк) тут замечательный – крутогорые бараны, гуси с ярко-оранжевыми лапами,

В глазированных глиняных фигурках смешались, кажется, все цвета русской земли: цвета её полей, и небес, и воды, и летнего разнотравья, и золота храмовых куполов...
Все животные маленького зоопарка фабрики «Синь России» служат местным умельцам натуращиками.

смиренные пони с чёлочками до глаз, ослики. Сначала просто недоумение охватывает, а потом начинаешь понимать, что всех этих гусей и барашков уже где-то видел. Да вот же они – на чашках гжельских, в многочисленной мелкой пластике. Стало быть, не просто зоопарк это, а местные «натурщики».

В цехах – чистота, всё выполнено в определенном стиле – как будто гуляешь по большой деревенской избе: повсюду лав-

ки, искусственные подсолнухи, самовары, из которых во время перерыва можно попить чай. И это не «потёмкинская деревня» для гостей и экскурсантов, здесь просто все так живут. Кроме шунгитовой комнаты есть великолепный зимний сад для отдыха рабочих и прекрасная русская баня. На улице из ветвей и прутьев соломы сооружён живописный навес с русской печкой. Здесь отмечают дни рождения, праздники. Столовая, разумеется, сияет кипенно-белыми скатертями.

«Хм, – скажут скептики, – а когда же работать, если только и успеваешь из баньки в шунгитовую комнату, а оттуда бегом в зимний сад, а потом под навес что-то праздновать?»

Давайте снова посмотрим внутрь, что же всё-таки происходит там, за этими гостеприимными и весёлыми дверями? Что же это за труд такой, с виду лёгкий, невесомый? Мастерство, доведённое до его высочайшей точки, – вот девиз умельцев гжельской росписи. Это невероятный труд, чёткая концентрация внимания и абсолютно твёрдая рука, выполняющая роспись. Основная техника – литьё в гипсовых формах с надглазурной и подглазурной росписью. Трудно даже представить, сколько этапов на пути к готовому изделию проходит глина. Основа основ, конечно, человеческие руки, не машины. В цехе глазировки, например, надо обладать мгновенной реакцией и острым взглядом: нужно так обмакнуть изделие в жидкую глазурь, да ещё и успеть обтереть дно, чтобы никакого сгустка глазури не образовалось.

Данила-мастер

Русская банька и великолепный зимний сад ожидают тех, кто устал от

В цехе росписи царит, конечно, знаменитая гжельская роза – всеми любимый узор. Иногда она изображается крупно, иногда написана тоненькой кисточкой. Порой мы видим букет из нескольких роз, а то цветы разбросаны по всей поверхности. А бывает и так, что самой розы нет, а есть только её лепестки. Лёгкие мазки на самом деле – колоссальный труд. Их делают мгновенно, без повтора, быстрыми, сильными и одновременно плавными движениями. Есть «мазок с тенями», «сплошной мазок», роспись «одной кистью». Орнаменты растительные, плоско-объёмные, выполненные динамики и экспрессии. И уж, наверное, не только великолепное мастерство и образование играет тут свою роль, но и гены прадедушек и прабабушек, работавших здесь ещё в незапамятные времена. Естественно, что после такого напряжения людям необходимы и баня, и зимний сад, и шунгитовая комната.

Выражение «разбегаются глаза» в полной мере можно прочувствовать в магазинах и на складах объединения. Вот уж действительно, дух захватывает. Тут и масса фигурок людей и животных, чашки, бокалы, рыбницы, вазы малые и напольные. Чайники, часы, подсвечники, маслёнки. Очень много росписей на духовную тему: блюда с изображениями Лика Богоматери, небольшие домашние иконостасы. А веяние времени отмечено в изготовлении настоящих телефонов (сплошь с гжельской росписью, конечно), настольных ламп и шутлиевых изображений мобильных аппаратов и их «новых» хозяев. И во всём,

конечно, проскальзывает знаменитое гжельское веселье и добрый юмор.

А когда вновь, после всего увиденного, оказываешься за воротами комбината, то охватывает странное чувство – вот небо, а оно такого же цвета, что и кобальт на гжельских фигурках, вот идут местные жители, а они такие же весёлые и задорные, как и те, что на чашках и чайниках. Всё как будто слилось в единое целое. И становится совершенно ясно, что это ремесло никогда не исчезнет, потому что зашемано на том, что всегда будет нам дорого: на русской земле, русской воде, на мастерстве народа. Народа такого же закалённого, как и гжельская глина.

2005

УПИНА

июль – октябрь

Божия Матерь «Человеколюбивая». 1997 г.

Святые князья Борис и Глеб. Музей истории Москвы. 1995 г.

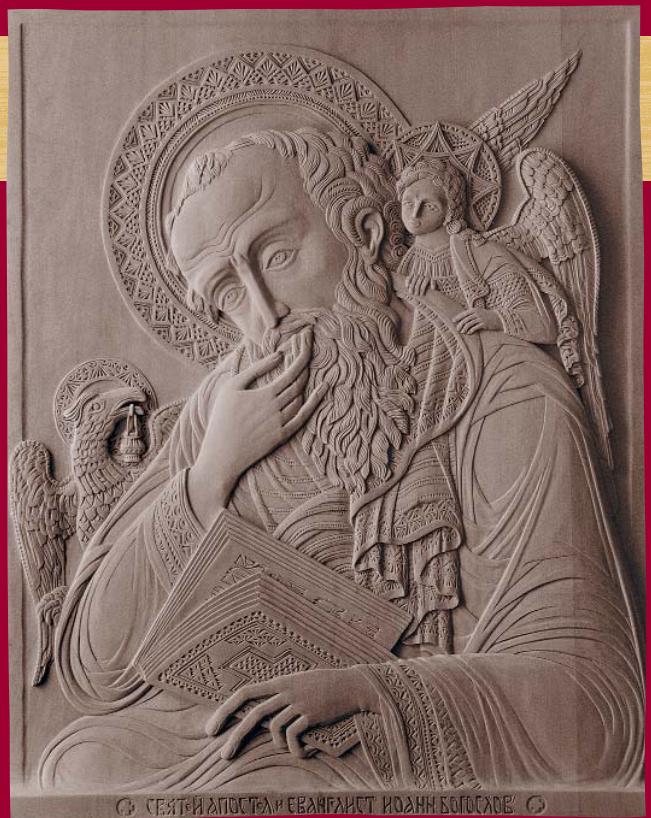

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов. 2004 г.

Возрождение «иконы на рези»

Елена Борисова-Сартори

На протяжении вот уже двадцати лет скульпторы Инесса и Рашид Азбухановы трудятся над возрождением древнего вида православного искусства — резной деревянной иконы.

Разумное, доброе, вечное

От рождения замысла произведения до его воплощения часто проходит не один год. Главное – не торопиться и не пропустить тот момент, когда икона сама «попросит» себя

Xудожники Азбухановы живут в старинном российском городе Дмитрове, основанном 850 лет назад князем Долгоруким, в доме, который является историческим памятником культуры. Их окна выходят на городской Кремль. Неудивительно, что именно в этом месте рождаются произведения резного искусства, на которые не устаёшь любоваться и невольно задумываешься, насколько же неисчерпаемо богатство Священного Писания как источника вдохновения русской культуры.

Основной материал для создания резных икон – дерево в сочетании с тканью, позолотой, цветными пигментами. «Наша работа не терпит суеты: воск смешиваем своими руками, используем только натуральные травы, дерево сохраняем в первозданном виде, чтобы не нарушить его красоту, а лишь приблизиться к ней, – рассказывают скульпторы. – Будешь спешить – пропустишь тот момент, когда икона «попросит» её сделать».

Мастера виртуозно владеют техникой резьбы по дереву. Перед тем как браться за работу (у Рашида более 400 специ-

альных инструментов!), художники каждый раз проводят серьёзный искусствоведческий анализ, делают большое количество эскизов на бумаге. Размер произведения «диктует» сам сюжет. Ярким примером является история возникновения резной иконы Владимирской Божией Матери: по размеру она оказалась совершенно одинаковой со знаменитой Владимирской иконой Божией Матери, по преданию, написанной святым апостолом и евангелистом Лукой.

В рождении новой работы нет ничего случайного: каждый шаг важен – начиная с выбора дерева. Липа, сосна, кипарис, орех должны соответствовать определённым требованиям: дерево привозится из экологически чистых районов, отбирается по цветовым оттенкам. Далее ему надлежит прожить определённую жизнь – 5–8 лет «выдержки» в хорошо проветренном тёмном помещении, после чего художники приступают к склеиванию щитов. Чтобы проверить прочность щита, Рашид безжалостно бросает его оземь: даже при микротрецинах щит приходится переделывать (иногда размер щита достигает размера 1x1,3 м). Гармония

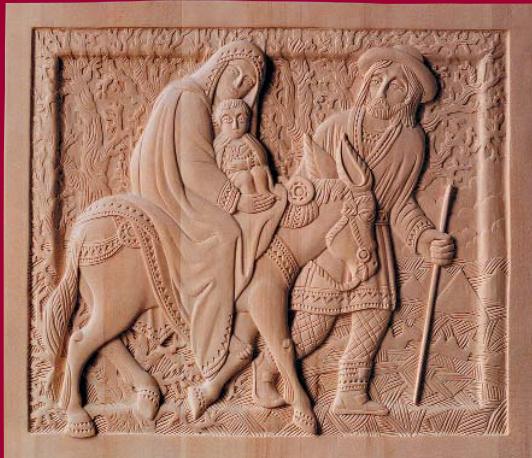

Архангел Михаил, взвешивающий души умерших.
Государственный Исторический музей. 1997 г.

Архангел Михаил. 1994 г.

Бегство в Египет. 2001 г.

Разумное, доброе, вечное

в произведении достигается не только сочетанием сюжетов и образов, качеством пигмента и дерева, но и тщательной разработкой таких мелких деталей, как края одежды, фрагменты архитектуры, природы и т.д.

Когда знания по определённой теме достигают уровня энциклопедии, они «пропускают их через себя». И на свет появляется не копия древних ваятелей, а самобытное произведение. «Сначала нам хотелось быть ближе к традициям, а теперь – ближе к вере», – объясняют Азбухановы желание поделиться с людьми своим видением христианского мира.

Иконография Азбухановых переплетает народные традиции с современными, обогащает резные произведения усиливающими воздействие деталями, расширяет палитру смысловых оттенков, демонстрирует безграничность искусства и фантазии декоративного оформления. Чем глубже постигаешь библейскую тему, считают художники, тем больше рождается образов и сюжетов.

Персональные выставки художников проходили в Москве, в Великобритании (Лондон), Швейцарии (Женева), Германии (Франкфурт-на-Майне) и других странах мира.

Уникальные работы Инессы и Рашида Азбухановых находятся в коллекциях многих музеев, таких как Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», Государственный Исторический музей, Музей истории г. Москвы, фонд «Дом Дягилева» (г. Пермь), Музей-заповедник «Дмитровский кремль» и др. Резные произведения украшают собрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Президента России В.В. Путина, королевы Нидерландов Беатрикс, короля Испании Хуана Карлоса II.

Арсений, архиепископ Истринский, викарий Святейшего Патриарха Алексия II, пожелал «вдохновенным труженикам» создать «полностью резной иконостас вместе с резными иконами, который бы свидетельствовал о силе духа и мастерстве народов, наследующих нашу благословенную и многострадальную Родину».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II отметил творчество художников и напутствовал их: «Благословляю вас не посрамить Земли Русской». Это благословение всегда будет помогать Инессе и Рашиду в их духовно-просветительской миссии.

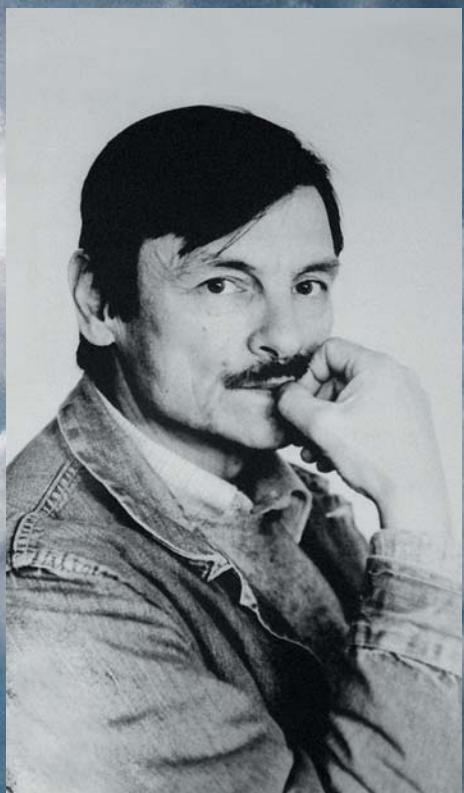
Персональные выставки Инессы и Рашида Азбухановых проходили в Англии, Швейцарии, Германии и в других странах мира. Их резные произведения украшают собрания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Президента России В.В. Путина, коро-

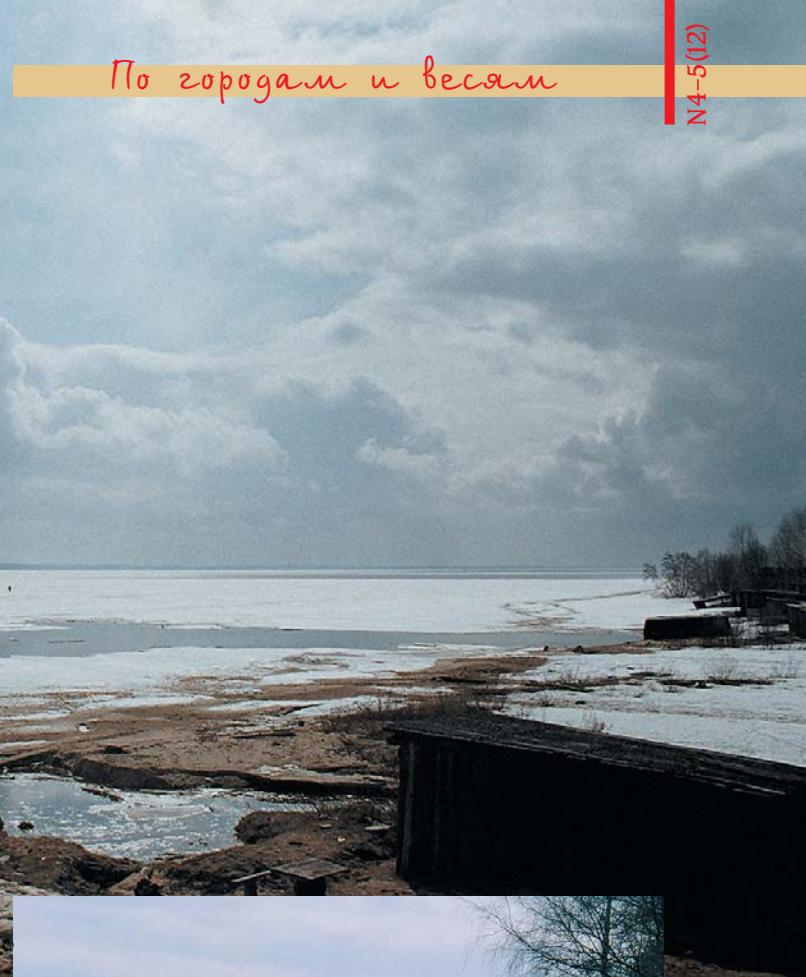

Село Завражье – «смачкая грёза» Андрея Тарковского

Маргарита Келер, фото: Александр Стрельников

О селе Завражье я впервые услыхала не так давно. И мне сразу же представилось: если Завражье, то непременно река там должна быть, и, скорее всего, не одна, ну, само собой, овраги и обрывы крутые, луга заливные с сочной изумрудной травой, лес дремучий, а среди всей этой красоты – церковь и избушки живописные.

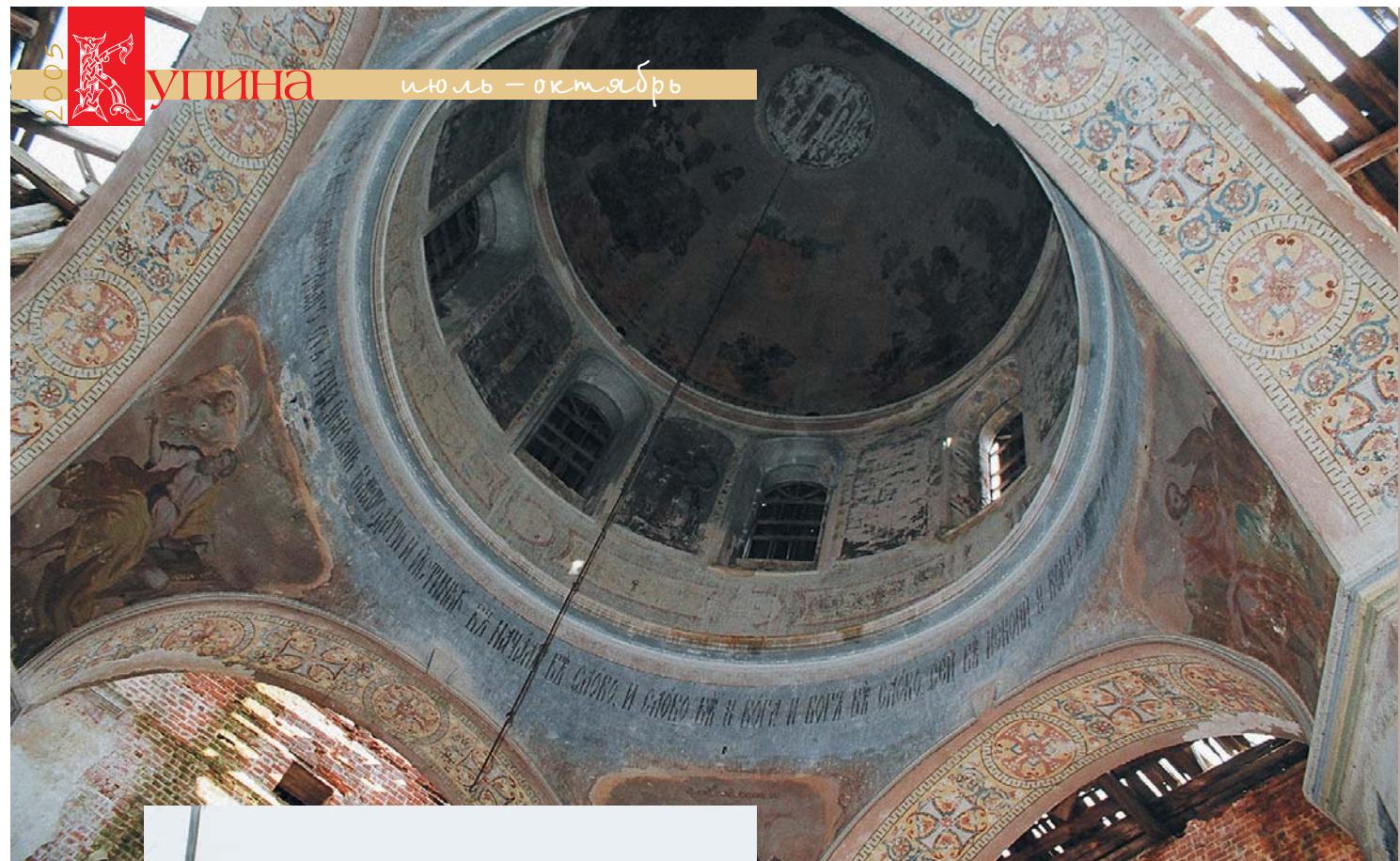

И до того понравилось мне это уютное название, что мысли о поездке в село не оставляли с тех пор ни на минуту. Вот только зима выдалась чересчур упорной. Ну как в такую погоду в Завражье это доберёшься, если даже в Москве дороги – ни пройти, ни проехать. Но едва только весна намекнула зимушке, что пора бы уже и честь знать, мы собрались в дорогу. Я всё ненастья опасалась, зато фотограф наш радовался. Представляешь, говорит, как здорово, днём под солнцем всё подтает, а к вечеру, когда подморозит, ещё и зима во всей красе успеем застать.

Как в воду глядел. В пристроившемся под крыльышком купеческой Костромы селе мы и впрямь вдоволь налюбовались сменой времён года. Я не ошиблась: красоты село оказалось невероятной. Церковь? Да вот она, только полуразрушенная. Правда, недавно в одном из приделов вновь стали служить, так что, возможно, и до реконструкции со временем дойдёт. Реки? Пожалуйста! Волга, Талица, игривая Салка.

Завражье раньше именовали маленько селеньице в 24 дома. Но уже и тогда завражцам было чем гордиться: по главной улице, что под горой, проходила часть тракта Юрьевец-Кадый. А ещё улица эта отделяла Завражье от соседских Заливенок. Правда, затем селенья в одно слились. Но название у нового села осталось старое – Завражье.

Крестьяне в Завражье жили зажиточные: землю богатую возделывали, скот держали, щедрые лесные дары собирали. Ремёсла были в почете – гончарное, ткацкое. Даже

двумя кирпичными заводиками могло Завражье похвалиться. Небольшие заводы, но кирпича завражцам хватало. А лён завражский и вовсе на всю волость прославился. И ещё валенки местные, жгонки, как их там до сих пор именуют.

Сейчас, конечно, от былого расцвета остались одни воспоминания. О заводах почти не вспоминают, лён с горшками и жгонками в прошлое канули. Скот весь забили — к чему он, скот российский, когда мясом импортным все прилавки завалены? Народ отсюда, как из большинства сёл России, разбегается. Еще в 81-м году в местной школе больше полутора десятков учителей преподавало, а сейчас что? Школу впору закрывать, детишек всё меньше, заботливые родители развозят их по городам. И кажется даже, что вот-вот окончательно погибнет село, доживут в нём свой век последние старожилы — и исчезнет старинное Завражье.

Но всё-таки надежда на возрождение есть. Вот, например, местная учительница Галина Голубева с упорством настоящего учёного собирает любую информацию о родном селе. Столько уже насобирала, что целую книгу издала. И такие факты интересные открываются, что буквально дух захватывает. К примеру, по одной из легенд, именно в здешние леса завёл когда-то мудрый Иван Сусанин поляков. Ещё из школьного курса истории мы знаем, что все поляки нашли смерть в дремучем лесу, потому как заблудились и выбраться не смогли из густых кущ. Жаль, не задавались мы вопросом, кто ж мог рассказать летописцам эту историю о поляках, если те все погибли, а Сусанина, проводника своего русского, убили? Между тем, похоже, не всем полякам так уж плохо пришлось в этом живописном уголке земли российской. Были и такие, что нашли там свою

Дом, в котором родился Андрей Арсеньевич Тарковский, завражцы мечтают превратить в музей. Денег на музей государство не выделяет, но энтузиастов это не останавливает.

судьбу, потомством обзавелись. И некоторые из их потомков настолько потом прославились, что всему миру известны стали.

Насчёт мировой известности – это вовсе не преувеличение. В конце 80-х годов прошлого века стало известно, что предки философа и богослова Павла Флоренского родом из Завражья. Известные в волости они были люди – церковнослужители и иконописцы. О роде Флоренских, живущих в тех местах, впервые упоминают в летописях XVII века. Первым в роду был Иоанн, у которого родился сын Афанасий, ставший дьяконом. И сын Афанасия Матвей, и внук его Андрей были дьяконами. А вот правнук Афанасия Иоанн, хоть и окончил Костромскую высшую духовную семинарию, от службы в церкви отказался. Переучился и стал военным хирургом.

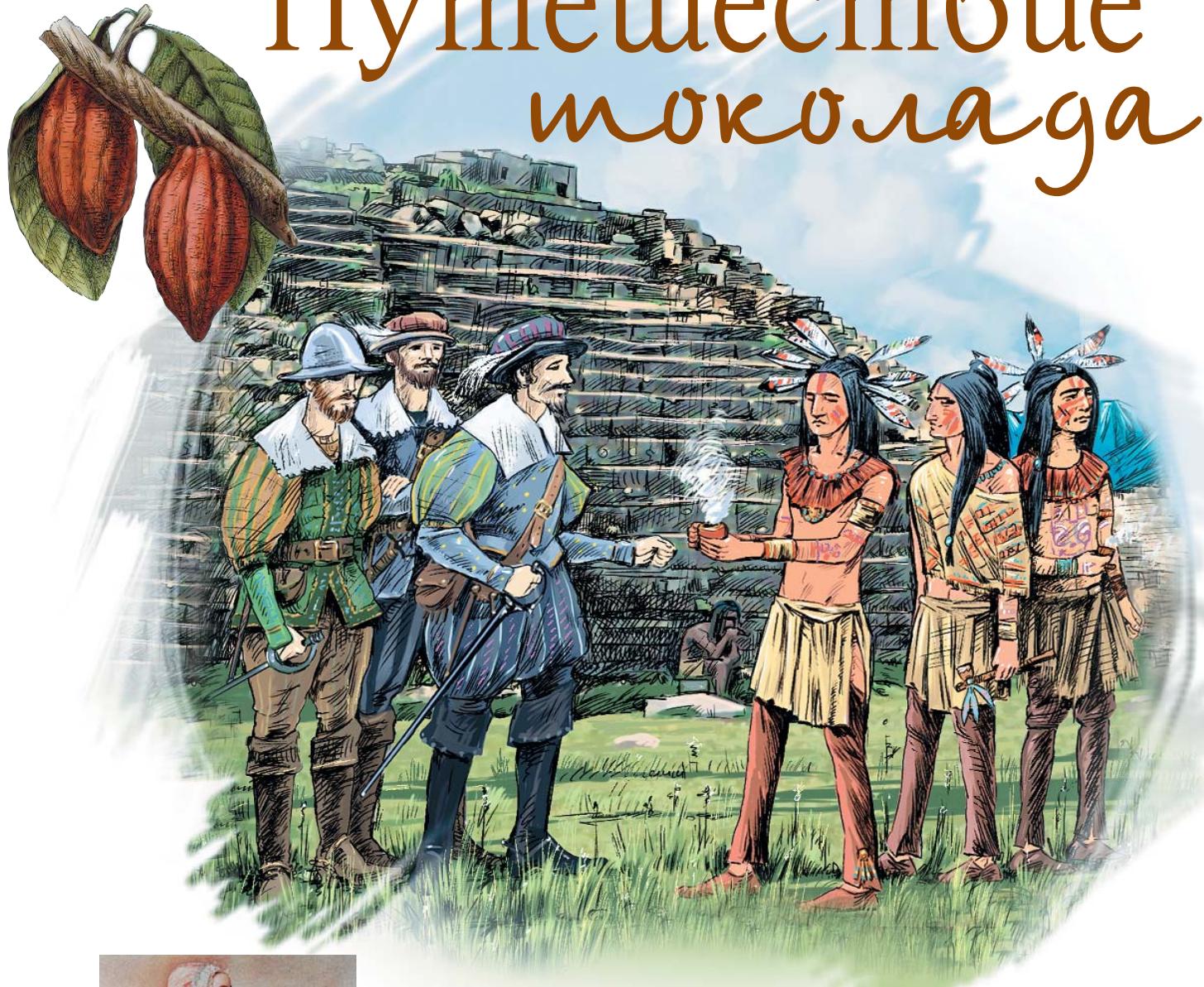
Зато уж Павел, внук Иоанна, всю жизнь религии посвятили. «Произвести синтез церковной и светской культур, вполне соединиться с церковью, но без каких-нибудь компромиссов, честно воспринять всё положительное учение Церкви и научно-философское мировоззрение вместе с искусством – вот как мне представляется одна из ближайших целей практической деятельности» – это он ещё в 22 года написал. А ещё через пару лет, в 1906 году, отец Павел прочел в церкви проповедь, осуждающую смертный приговор лейтенанту Шмидту, за что был заключён в тюрьму. В советские годы Павла Флоренского не раз звали уехать за границу, где его талант философа и теолога, без сомнения, был бы оценён по достоинству. Он отказался и тем самым подписал себе смертный приговор – в 1937 году его расстреляли.

Зато ныне его дело продолжает один из внуков, игумен Андроник, Флоренский по матери. Побывав во второй половине 90-х в Завражье, на родине своих предков, игумен просто влюбился в эти края, мечтает теперь восстановить все храмы, в которых служили его предки Флоренские.

Есть у завражцев и ещё один кумир – Андрей Тарковский. Андрей Арсеньевич родился в селе 4 апреля 1932 года. Там же был крещён в храме Рождества Пречистой Богородицы. «Рождение Тарковского в Завражье – подарок нам, жителям села, – говорят они. – По сути, этот факт делает Завражье известным в мировом масштабе». Дом, в котором будущий режиссёр появился на свет, перевезли из затопляемой части села на территорию местной средней школы. Мечтают завражцы дом этот в музей режиссёра превратить. Денег, конечно, маловато, но это энтузиастов не останавливает. Бывает, немного государство от щедрот подкинет, помогает и сестра Андрея Тарковского Марина Арсеньевна. «Сладкой грёзой детства» называет она здешние места. Видать, именно эта «сладкая грёза» навсегда одурманила будущего режиссера, запала в его сердце, ведь чуть ли не в каждой картине Тарковского сняты места, которые явственно напоминают его родное Завражье. С глубокими оврагами, чистыми реками, бархатными лугами, дремучими, таинственными лесами и уютными домиками, в одном из которых он впервые и увидел свет Божий.

Путешествие шоколада

Анастасия Сартори

Какой он вкусный! Какой разнообразный: белый, чёрный, пористый, горький, с изюмом, с орехами! Его можно есть, его можно пить, им можно украшать сладкие блюда... В повседневной жизни мы часто едим шоколад, но не все догадываются, насколько глубоко в прошлое уходит своими корнями шоколадное дерево.

Вкусная жизнь

Вокруг света за 3000 лет

Считается, что этот необычайный вкус первыми познали индейцы майя, жившие в 600 г. до Р.Х. на берегу Мексиканского залива. Тогда зёрна какао назывались «какасолата» и им приписывались благотворные лечебные свойства.

По преданию, европейцы впервые столкнулись с шоколадным напитком в XVI веке, когда великому путешественнику Христофору Колумбу инки предложили в подарок чашу с шоколадом. Колумбу напиток не пришёлся по вкусу. Впрочем, нам бы он тоже вряд ли понравился: обжигающий горло, сваренный из горьких от природы какао-бобов крупного помола и сдобренный пахучими травами.

Первооткрыватель привёз какао-бобы в Испанию. Поначалу на диковину никто не обратил внимания ввиду огромного количества других сокровищ и редкостей, доставленных ко двору Колумбом. Когда напиток всё же расprobовали, он показался мадридским дворянам слишком горьким, и те добавили в него тростниковый сахар. Испанцы ревниво держали рецепт приготовления шоколада в тайне. Но, несмотря на это, удивительный напиток продолжал своё путешествие по дальним берегам.

Вскоре шоколад стал известен в Италии. Итальянцы не столь рьяно охраняли рецепт лакомства. В итоге в XVII веке шоколад стал известен на всей территории Европы. Однако попробовать его удавалось немногим и нечасто – бобы какао продавались практически на вес золота и потому были привилегией аристократов. В Англии стали появляться так называемые Шоколадные дома, где собирались богатые англичане.

В 1770 году Мария-Антуанетта, жена французского короля Людовика XVI, изобретает новую должность – «шоколатье» (человек, готовящий шоколад персонально для королевы). Появляются сорта шоколада с орхидеями для придания сил, с цветами апельсина для успокоения нервов, с миндальным молочком для лучшего пищеварения.

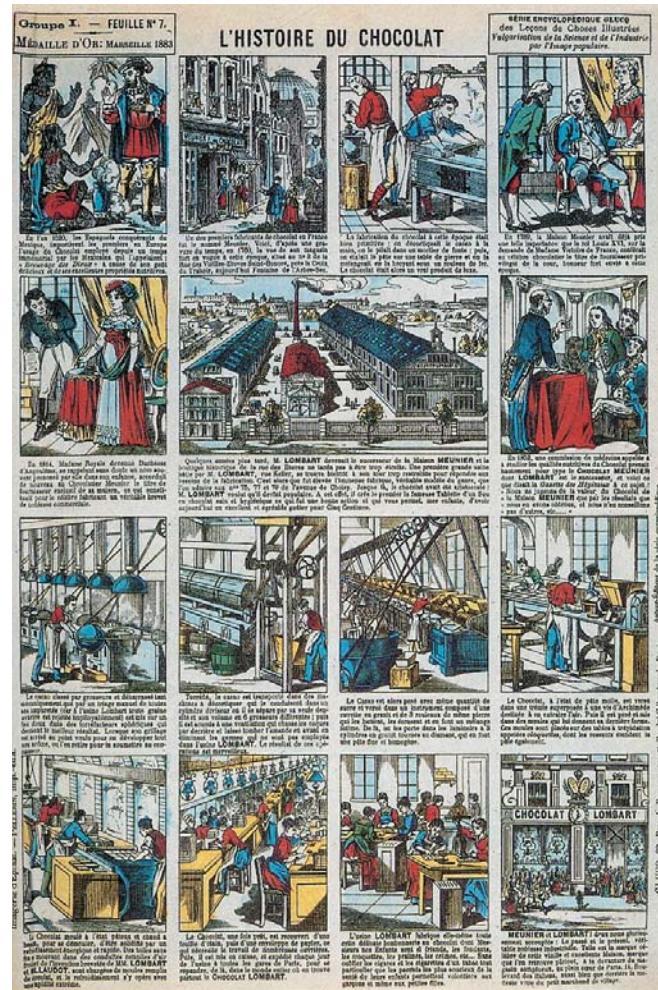
В XIX веке англичане впервые добывают из какао-бобов масло, и на свет появляется первая шоколадная плитка.

Следующая остановка – Россия

В том же XIX веке шоколад впервые попадает в Россию. С этого момента начинается отечественная «шоколадная история». Плиточный шоколад, конфеты – развесные и в коробках, шоколадные драже и батончики... «Алёнка», «Мишка на севере», «Вдохновение»... Российскую сладость оценили многие сладкоежки и шоколадные эксперты мира.

С появлением шоколада в России появились даже некоторые обычай – ведь именно у нас зародилась любимая всеми детям традиция – вешать на новогоднюю ёлку шоколадные фигурки.

В настоящее время в России существует несколько шоколадных фабрик. Наряду с «молодёжью» (фабрика «Верность качеству», «Коркунов», «Сладко» (Екатеринбург), «Экон» (Петрозаводск), трудятся и «старички» – «Бабаевская», «Рот Фронт» – с интересной «шоколадной» историей возникновения.

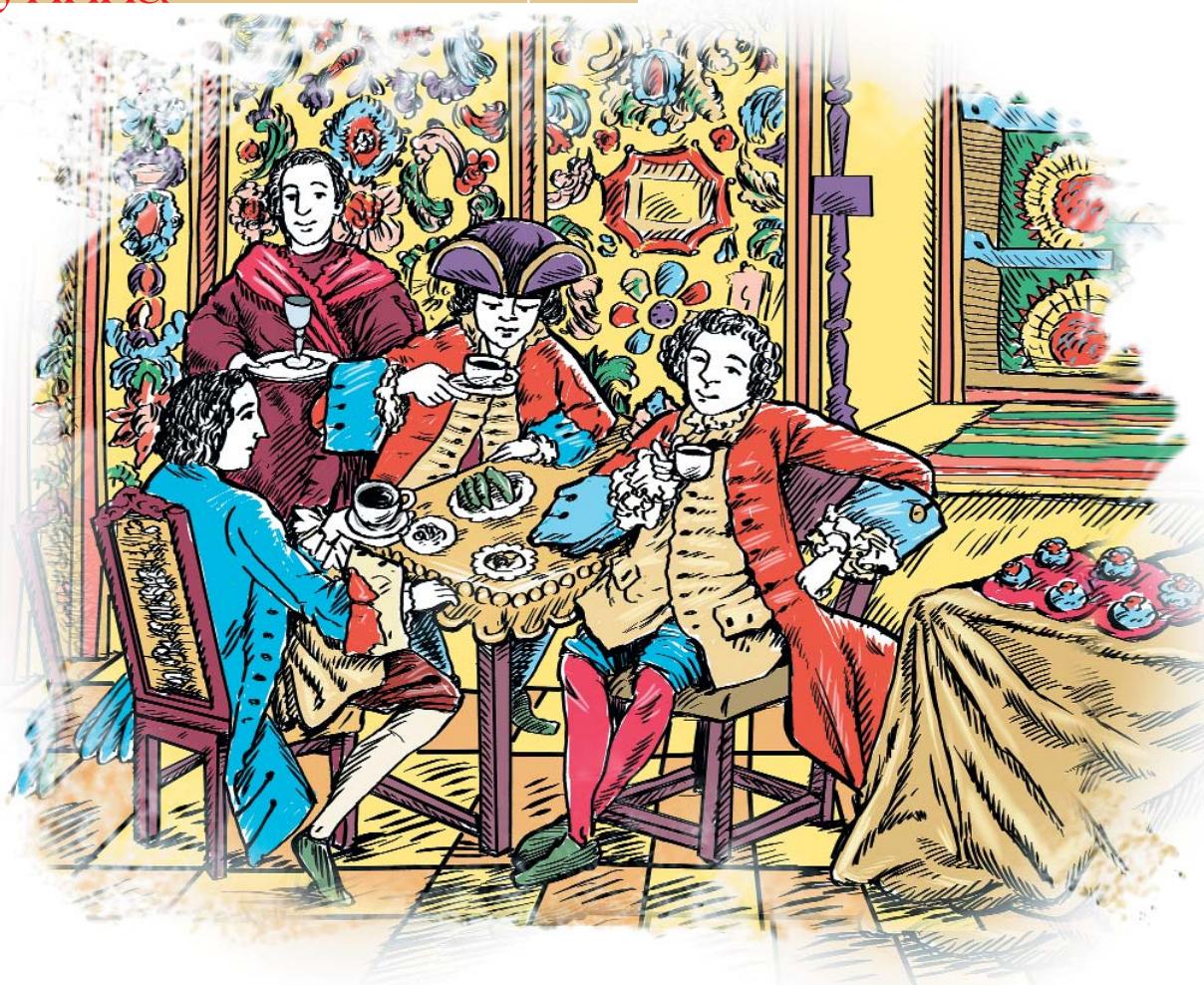

Бабаевская

В 1804 году в России Абрикосовы открыли семейную мастерскую по изготовлению кондитерских изделий. Её хозяин был отпущен своей помещицей на оброк в Москву вести кондитерское дело, где заработал на вольную для себя и всей своей семьи. Фамилию Абрикосовы семья получила за искусство готовить изумительные сладости из фруктов. Мастерская прослаялась, расширяясь и вскоре переросла в фабрику.

В 1918 году фабрику национализировали, и она превратилась в «Государственную фабрику № 2». В 1922-м ей присваивается имя Петра Акимовича Бабаева, председателя Сокольнического райисполкома.

Сегодня Бабаевский комбинат является не просто производителем желанных сладостей, но и организатором различных детских мероприятий. Например, традиционных конкурсов под девизом «Сладкоежки всех стран, объединяйтесь!», где дети рисуют конфету своей мечты, сооружают из фантиков её модель, придумывают ей название, сочиняют о ней сказку или стихотворение и в результате – получают лакомые призы.

«Ром Фронт»

В 1926 году в районе старой Москвы – в Замоскворечье, на улице Малая Болвановка (сейчас 2-й Кузнецкий пер.) купцами Леновыми была основана небольшая кустарная мастерская по производству карамели и помадок. В день там перерабатывалось до 5 пудов (80 кг) сахара. Её хозяином был дед Е.С. Леновой (последняя владелица фабрики до 1917 года).

Екатерина Сергеевна Ленова, владевшая мастерской, решает расширить владения мастерской и приобретает новые земельные участки. С 1891 года будущая фабрика располагается в одноэтажном деревянном здании с каменным полуподвалом и именуется «Кондитерское производство». Предприятие расширяется дальше, и теперь там работает уже не 70, а 200 человек. В здании появляется электрическое освещение, устанавливается динамо-машина постоянного тока, которая приводится в действие от парового двигателя. Вскоре предприятие переименовывают в «Товарищество на паях паровой фабрики шоколада, карамели и конфет».

В 1900 году Товарищество становится «Торговым домом Леновых».

В начале XX века, особенно в период I Мировой войны, объём производства резко возрастает. Ассортимент становится более разнообразным – конфеты, карамель, помадки, мармелад, шоколад. К 1917 году занятых на производстве людей было около тысячи, а само предприятие находилось в числе крупнейших кондитерских предприятий в Москве. В 1918 году фабрику национализируют. В 1931-м – переименовывают в «Государственную кондитерскую фабрику «РОТ ФРОНТ».

Компания «Коркунов»

В августе отметила пять лет со дня своего основания одна из самых молодых и успешных компаний на рынке отечественных кондитерских изделий. В 1999 году в подмосковном городе Одинцово была построена новая кондитерская фабрика, оснащённая самым современным оборудованием. А уже в сентябре 1999 года на выставке World Food компания получила первую золотую медаль за свои конфеты.

Основатель компании и её президент Андрей Коркунов – человек, начинавший свой бизнес с нуля, не имея поддержки влиятельных родственников или друзей. Первое

Вкусная жизнь

предприятие, которое он открыл, занималось пошивом одежды. В дальнейшем Коркунов стал заниматься торговлей различными товарами, в том числе и шоколадом, с которым связана забавная история. Первую партию итальянских шоколадных изделий предприниматель получил от своих чехословацких партнёров вместо денег, в уплату за поставленный товар. Чехи поставили ультиматум: «или забирай шоколад, или вообще ничего не получишь». Не имея никакого опыта торговли шоколадом, Коркунов продал два грузовика в течение двух дней и решил, что у этого бизнеса есть будущее.

Сегодня в ассортименте компании – 10 наименований шоколадных конфет из натурального молочного и горького шоколада. При его производстве используется самое высококачественное сырьё, в том числе какао-бобы из Южной Америки и знаменитый орех из провинции Пьемонт. А необычные названия конфет – «Монти» и «Криолло», «Бонита» и «Эсперанс», «Арриеро» и «Лоренсо», «Портобелло» и «Доминго» – названия исторических местностей разных стран, где выращивают какао-бобы.

Музей шоколада

В Санкт-Петербурге существует единственный музей такого рода в России. Здесь обитают шоколадные уточки, собачки, котята, куклы, шахматы, корзинки, шкатулочки, мячи, автомобили, самолёты, кулички и петухи, пасхальные яйца, фигурки Ромео и Джуль-

етты. Все фигуры и даже конфеты здесь ручной работы. Конфет – великое множество.

Есть вегетарианские – на соевом молоке, сливочные – со свежими сливками, и множество других. Посетителям предлагаются выдержки из книги «Шоколад», рисунки, картины, слайды.

При музее работает магазин, где художники и дизайнеры выполняют очень интересные заказы. Например, молодые люди заказывают сердца с романтическими надписями, шоколадные автомобили, в которые вкладывают разные подарки. Словом, в музее-магазине вы найдёте всё, что может заинтересовать и сладкоежку, и просто любознательного человека.

Эпилог

Современный человек съедает в год примерно 3 кг шоколада. На самом деле это не так уж и много, зато вполне достаточно, чтобы, как считают учёные, продлить жизнь, вылечить карие (в шоколаде имеется вещество, подавляющее действие бактерий, образующих зубной камень). А главное, быть в хорошем настроении, даже если на дворе пасмурная, промозглая погода...

Скорая шоколадная помощь

1 *Простейший мусс в мире.* Растирать 110 г. шоколада с 15 г. сахара в большой миске. Снять с огня и взбить с 4 яичными желтками, добавляя их по одному. Взбить яичные белки в густую пену и перемешать с шоколадом. Разложить по бокалам и охлаждать как минимум 30 мин.

2 *Восхитительный горячий напиток.* В каждую чашку горячего молока положить по 25 г. хорошего горького шоколада, помешать палочкой корицы, пока он не растворится, добавить корицу и посыпать какао.

3 *Слоёные шоколадные пальчики.* Порезать раскатанное слоёное тесто пополам. Одну половину намазать шоколадным маслом, накрыть второй половиной теста и порезать на 30 полосок. Закрутить каждую полоску и разложить на противне. Запекать в разогретой духовке при 220 градусах С в течение 8–10 мин. Охладить и посыпать сахарной пудрой.

4 *Шоколадный десерт.* Уложить слоями в высокий бокал мороженое, тёртый шоколад и поджаренный миндаль. Сверху положить немного взбитых сливок.

5 *Круассаны.* Разрезать круассаны пополам, наполнить кусочками банана и посыпать тёртым шоколадом. Завернуть в фольгу и запекать 8 мин. в духовке.

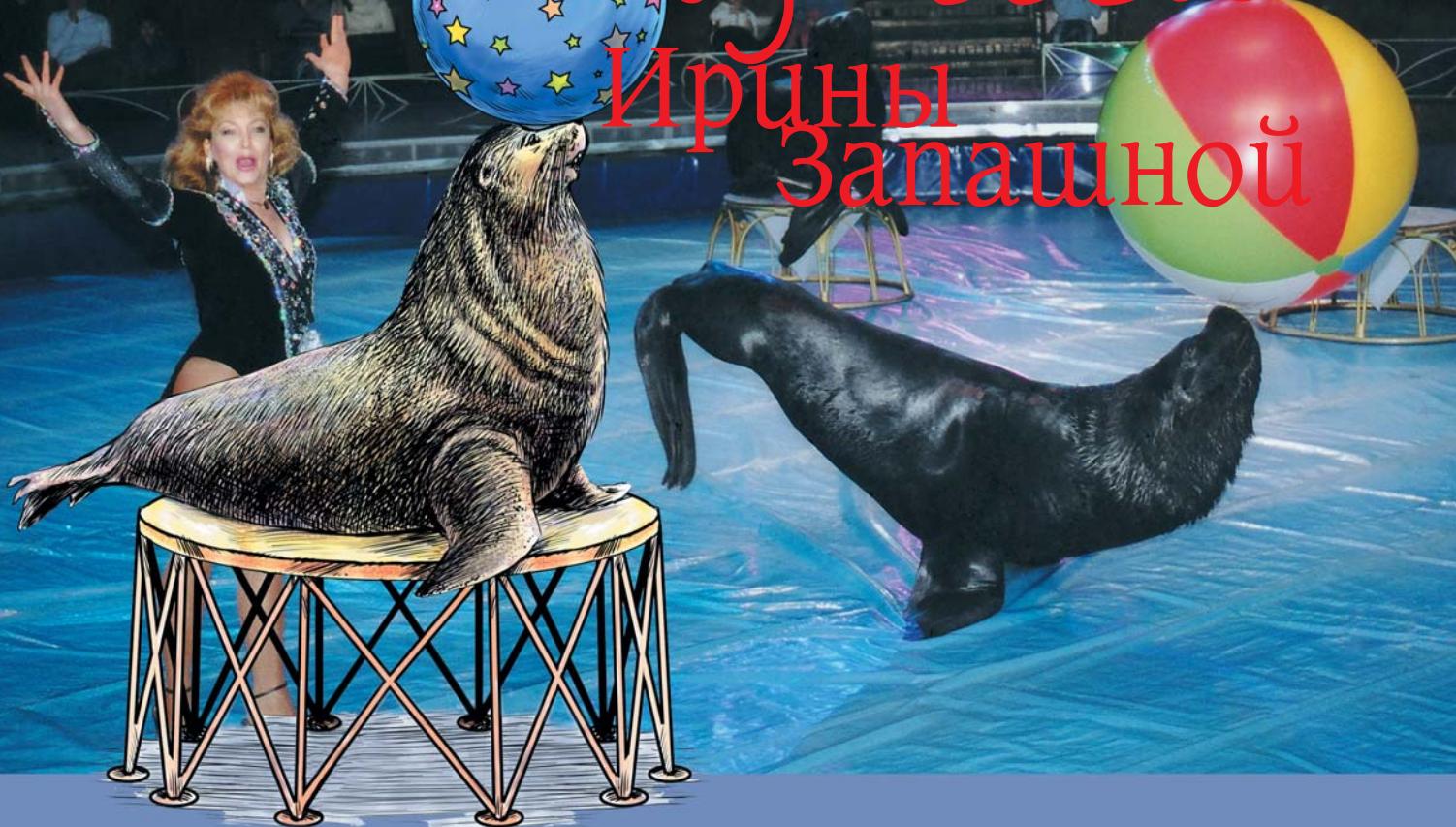
6 *Банановое фраппе.* Перемешать 25 г белого шоколада с 300 мл молока и подогреть в кастрюле, пока шоколад не растает. Перелить в блендер, добавить 1 банан и 4 шарика мороженого. Взбить.

7 *Шоколадный соус-тянучка.* Нагреть 280 мл сливок. Добавить 2 ст. л. светлой патоки, 25 г. сливочного масла, 150 г нарезанного шоколада и растопить. Полить мороженое.

8 *Сладкие закуски.* Окуните орехи и кусочки фруктов (например, финики, фиги, орехи) в растопленный шоколад. Когда они будут полностью покрыты шоколадом, подержите их над миской (с помощью щипцов), чтобы стёк излишек шоколада, и положите на пергамент, чтобы шоколад затвердел.

Алёна Борисова

Цирковая одиссея Ирины Запашной

История жизни народной артистки РФ Ирины Николаевны Запашной может лечь в основу увлекательной киноповести. О женщине, которая одинаково бесподобно танцует и садится на шпагат на цирковой арене, которую любят змеи, лошади и морские львы. О женщине, для которой цирк – это жизнь, счастье и молодость.

«Пчелиный улей» на шпильках

Свою артистическую деятельность Ирина Запашная начала с 6 лет, когда тётя привела её в кружок хореографии нижегородского (горьковского) Дворца культуры. Однажды в кружок пришёл балетмейстер из Оперного театра и, посмотрев на Иру, сказал: «Эту девочку я заберу к себе в студию». Надо отметить, что у Ирочки были очень длинные руки: она, как обезьянка, стояла и чесала ими колени под хохот окружающих. К тому же у неё был очень высокий лёгкий прыжок, особенно когда она делала шпагат. Так началась её артистическая

карьера. Через какое-то время Ирину пригласили учиться в Пермское балетное училище, но мама не отпустила: она была беременна третьим ребёнком и не представляла себе жизни без своих детей. Однако все понимали, что без высшего образования в театре солисткой не стать, даже если ты – самородок. Поэтому было решено попробовать продвинуть Иру по другой линии. «Когда мне было 16 лет, в Горьковском цирке решили создать пантомиму, и туда набирали балет, – рассказывает Ирина Николаевна. – Меня привели участвовать в конкурсе. Это была целая эпопея! Всех балерин набрали

Под куполом цирка

высоких – я оказалась всем по плечо. Три дня длился конкурс. Я приходила с большим бантом, усердно повторяла то, что требовалось. На последний тур даже пришла с причёской а-ля «пчелиный улей» и на шпильках, чтобы казаться выше. Но на меня никто не обращал внимания. И буквально в последнюю секунду жена балетмейстера заметила меня и попросила мужа взять «дюймовочку» в труппу. Он строго посмотрел на меня и сказал: «Ладно. Только снимите всё это».

Через несколько лет коллектив расформировали. А Ирина познакомилась с молодым человеком, с которым поехала искать счастья в московскую студию. Они сделали акробатический номер и продолжали работать вместе в течение 14 лет.

Впоследствии Ирина Николаевна, выражаясь цирковой терминологией, «работала» канат, скульптурную группу, жонглёров. А сколько жанров переработала, когда вышла замуж за Мстислава Михайловича Запашного (известный дрессировщик, генеральный директор Росгосцирка. –

Прим. авт.) – можно со счёта сбиться! Танцевала, работала с лошадьми, одиннадцатью змеями и двумя игuanами. «Змей я выращивала сама, – вспоминает Ирина Николаевна, – выхаживала их потомство, а для этого нужны специальные условия: обогрев, влага, тёплые террариумы, витамины. Со временем мои мышцы стали «сдавать»: ведь я столько лет стояла на голове и на руках, много работала на высоких каблуках. Нагрузка была очень большая, а змеи стали сжимать и сдвигать мои позвонки. Тем не менее с этими животными я проработала шесть лет».

По природе Ирина – человек, который любит всех животных. Ей всех жалко, Ей всех хочется кормить. «У меня при себе всегда какие-нибудь лакомства, я постоянно подкармливаю бездомных собак и котов.

В общем, в цирк несу полные сумки и из цирка тоже! От дамских сумочек я давно отвыкла», – смеётся Ирина Запашная. Вот и с морскими львами история началась с «просто покормить».

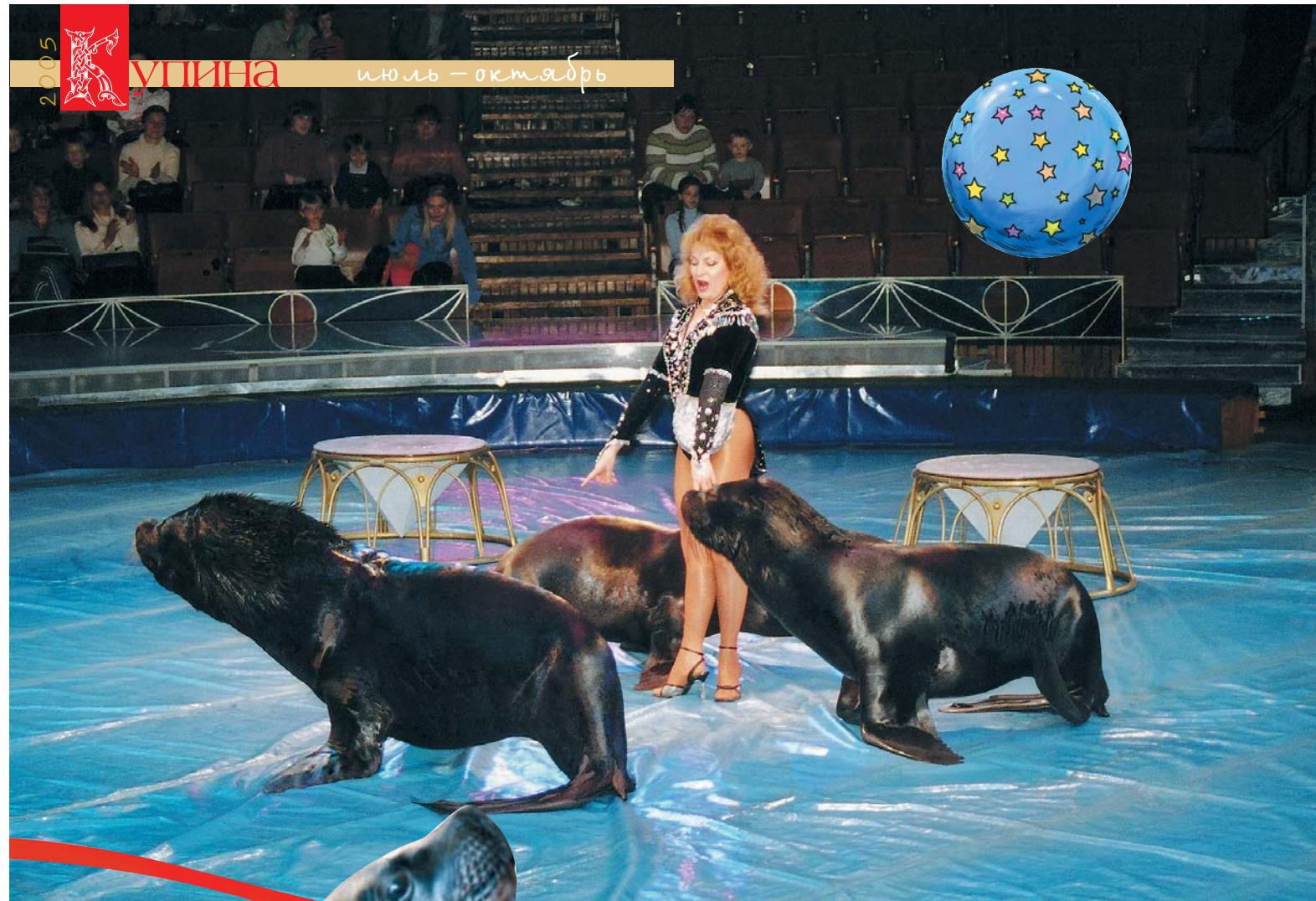
Львиная мама

Десять лет назад, когда Мстислав Запашный был директором Сочинского цирка, а Ирина работала в конном номере, из Калифорнии в Сочи привезли совершенно диких, кусающихся морских львов. И она стала навещать этих хищников. «Потом я всерьёз заинтересовалась львами, – вспоминает Ирина Николаевна. – В течение года я их приручала, старалась боль-

ше разузнать и прочитать о них. Об этих животных мало что известно. Только то, что мать вынашивает их 9 месяцев и рождаются они с весом около 4 кг, вес взрослого самца достигает нескольких тонн, что живут в тёплых водах, подвержены простудным заболеваниям, доживают до 26 лет. От морских котиков они отличаются тем, что имеют гриву, а также размерами и формами». При уходе за этими животными Ирина Николаевна старается соблюдать идеальный порядок и условия, приближенные к природным. «Мисс Стерильность» – ласково зовут её сотрудники цирка. «Мы даём зверям витамины, как можем, поддерживаем здоровье, – рассказывает дрессировщица. – Кормлю я их не по норме (16 кг свежемороженой морской рыбы в день на каждого), а учитывая определённые факторы: насколько хорошо лев работает, худеет ли он в данный момент (в природе морские львы к весне сбрасывают жир, а к зиме снова его набирают). Если животное слишком сытое, оно не будет как следует работать. Видимо, в благодарность за такое отношение они почти не болеют». Во время гастролей зверей перевозят в специально оборудованных фургонах с кондиционерами и ваннами. У самок за счет того, что они очень суевитые, теплообмен происходит быстрее, чем у самцов. У них быстро высыхает шкура и сильно нагреваются ласты. Перегрев для этих животных опасен так же, как и переохлаждение. Поэтому, если дрессировщица чувствует, что животные нагрелись, репетиция заканчивается.

Характеры у морских львов все разные, хотя все они любят, когда их гладят и хвалят. Десятилетняя «девочка» Майя, например, очень хитрая, эгоистичная и ревнивая. Семилетний Гоша – сын Майи – покладистый, но «туподум». Работает в манеже уже пять лет и постоянно репетирует

Девятимесячная Ика:
родилась уже ручной!

один и тот же трюк! Четырёхлетняя Сонечка – трудоспособная настолько, что никому не даёт работать! Десятилетний Тима – хоть и крупный самец, но покладистый и дисциплинированный: знает своё время и место. Четырёхлетний Гера – трудолюбивый эгоист.

Неуправляемыми морские львы становятся только в «свадебное» время. На седьмом месяце у оплодотворённых самок появляется видимый живот. Через 9 месяцев самку отсаживают в отдельный бассейн, где она впоследствии выращивает своего детёныша. Рожает самка на суше, а «ребёнка» обливают водой из шланга, и только через 4 месяца пускают в воду (в природе самка берёт детеныша этого возраста за шиворот и несёт на мелководье). Кстати, детки очень любят повторять движения и трюки, которые проделывает их мама. Рождаются львята очень боязливыми и всё время прячутся за мать, издавая пугливое блеяние. Воспитанием львенка занимается только мать. К году малыш перестаёт сосать материнское молоко и переходит на рыбу. Рыбу морские львы заглатывают с костями и головой, поэтому им постоянно нужно перетирать пищу с помощью камешков, которые Ирина Николаевна специально привозит с моря. Такие камешки всегда лежат в бассейне. Они помогают осуществить сложный при проживании в неволе переход от материнского молока к рыбе: львята играючи их заглатывают, таким образом обучаясь глотательным движениям.

Под куполом цирка

Вообще, морские львы очень смешно себя ведут, если им нравится пища: они заглатывают её, выплёвывают и снова заглатывают – чтобы продлить удовольствие. Перед заглатыванием рыбы морской лев обязательно трясёт её, мотая головой. Это рефлекс: в природе с помощью таких движений лев переламывает ей хребет. Но зверю-то не объяснишь, что в неволе он потребляет свежемороженый продукт... Иногда морской лев трясёт головой с такой силой, что пища улетает в сторону, и её тут же подхватывает другой любитель рыбки.

Морские львы очень любят играть с различными предметами. В этом заключается большая опасность, потому что в итоге они всё норовят заглотить. Недавно хулиганский Гера расщатал в вольере болт и проглотил его! И в течение двух месяцев служащие не могли отобрать у него этот злосчастный болт: он играл с ним, выплёвывая и снова проглатывая его вместе с камешками. Бывает и так, что львы начинают драться во время выступления: зрителю-то интересно, а Ирине Николаевне приходится разнимать их голыми руками. «Иногда даже шлётся рукой по морде, – сознаётся дрессировщица. – Хотя на репетициях я обычно делаю это тряпочкой. Вообще-то «рукоприкладству» я предпочитаю воспитательные беседы. Например, говорю с соответствующей интонацией: "Майя, что же ты сделала?" А она в ответ мотает головой: мол, это не я!»

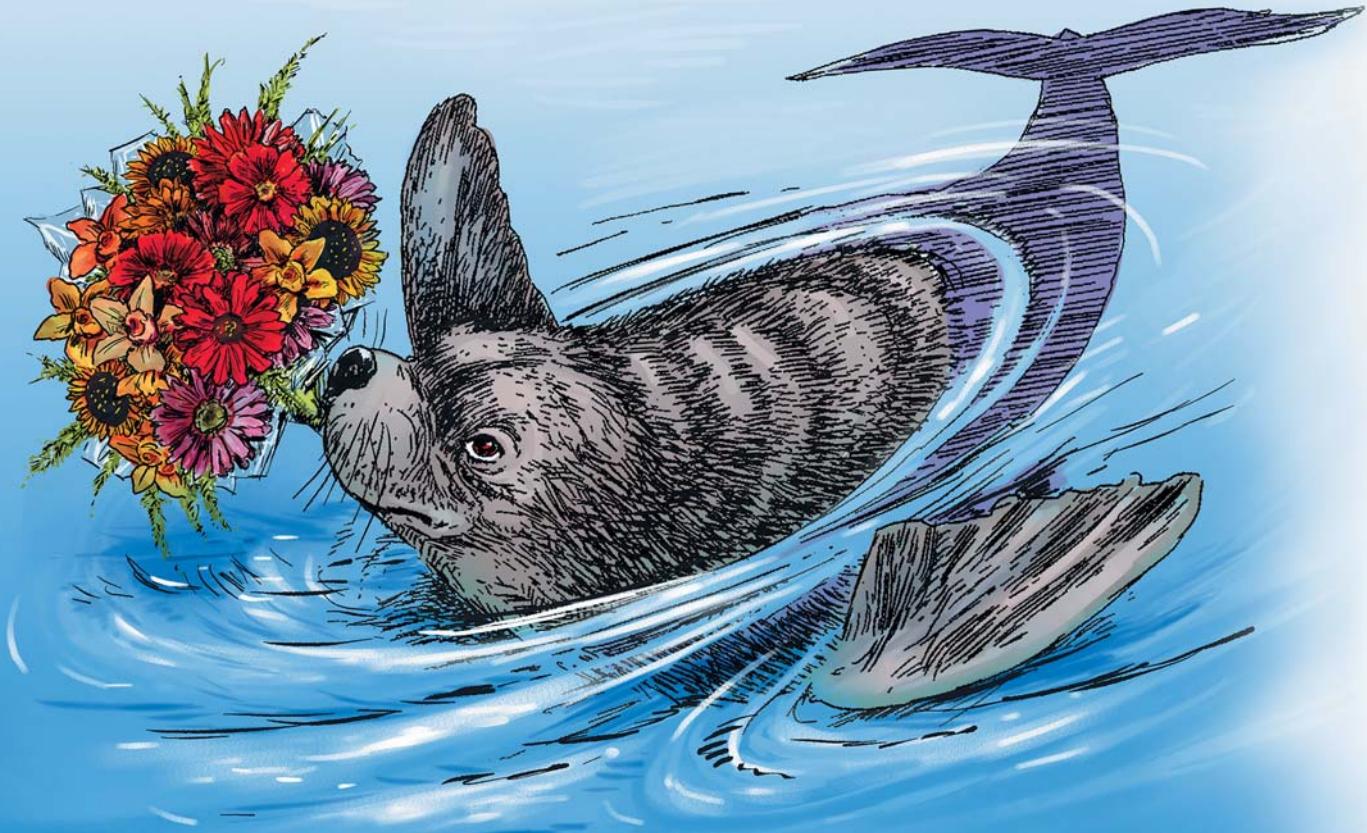
Она разговаривает с ними, как с людьми, и они понимают её с полуслова. «Мне так неудобно, – говорит она Тиме. – Встань боком». И он встаёт! Они прекрасно знают свои имена, и, когда однажды Ирина Николаевна случайно сме-

шала имена Геры и Гоши и произнесла «Геша», они так и не смогли понять, к кому, собственно, она обращается.

Морские львы, рожденные в условиях неволи, более восприимчивы к дрессуре и быстрее приручаются. «Большинство трюков, – уверена И. Запашная, – животное подсказывает само. Майя, например, вообще всё придумывает сама. Нужно только с ней закрепить и вставить нужное место в номер». Больше всего Ирина Николаевна любит не само цирковое представление, а репетиции: «Это не просто возможность общения с животными. Репетиция – это жизнь. Когда я надеваю рабочую одежду и выхожу в манеж, забываю все свои проблемы».

Когда Запашная набирает сотрудников для работы с морскими львами, сразу предупреждает: «Это не работа, а служба в армии на военном объекте – в любой момент надо быть готовым ко всему». Поэтому тем, кто собирается работать в её коллективе, нужно прежде всего по-настоящему любить этих животных и многое о них знать. «Все мои сотрудники – дисциплинированные люди. И я делаю всё возможное, чтобы создать им благоприятные условия для работы. В чём-то они мои ученики. Если когда-нибудь мне суждено осуществить свою мечту и создать театр морских львов, надеюсь, именно эти люди будут со мной работать».

Есть у Ирины Запашной и ещё одна мечта: «Если мне дадут базу, – говорит она, – я готова выращивать этих животных и поставлять их в цирки, дельфинарии. Ведь тогда люди не будут отнимать это животное от природы!»

Была сказка и была война

Валентин Гуров

По краям широкой нашей улицы росла трава-мурава. А что значит «трава-мурава», теперь мало кто знает. Знали, да забыли! Её не было только посередине, где ездили машины. Там были неглубокие канавки, по которым после грозы текли бурливые ручейки. С порогами и водопадами! Около них скапливалась серо-бура-коричневая пенка. По ним плавали щепочки, обгорелые спички и наши кораблики из сосновой коры. За их полным опасностей плаванием мы следили, перебегая вдоль ручейков. Воробы купались в этих ручейках, пили водичку. Потом канавки пересыхали, и на дне оставались мелкие, перемытые камешки. Было детство, была война!

В нашей речушке, которая называлась Белая, водилась рыба – пескарики. Мы их ловили корзинами-плетёнками. Способ

ловли – «ботаньем». Шлёпая по воде ногами и хлопая ладонями, мы загоняли их в эти корзины. Рыбки были крохотные, но мы были счастливы! Какой-никакой, а всё-таки улов!

Когда улица подсыхала, посередине образовывалась пыль. Мы делали кулёчки из газеты, насыпали в них пыль и запечатывали. Получались «бомбочки». Их кидали в кузовы проезжавших – очень-очень редко! – грузовиков. Грузовики назывались – «газогенераторы». Мне нравилось это рычащее, как они сами, слово – «га-зо-ге-не-ра-то-ры». По бокам их кабин стояли печки-колонны, в которых сжигали деревянные кубики. Только поэтому они и могли ехать. Бензина не было! Легковая машина была для нас целым событием. Продукты привозили в магазин на лошадях – летом на телеге, а зимой в санях.

Стихи

Мы с моим другом Витькой Шилиным однажды забрались в магазин с чёрного хода и стащили из вонючей бочки, стоявшей в тёмном коридоре, селёдку. Убежали подальше и, сидя под низкорослой сосной, торопясь съели её, откусывая по очереди, без хлеба! Где было взять хлеб? Была война! И сейчас при воспоминании об этой селёдке у меня текут слонки!

Мой старший брат Саша учился тогда в девятом классе. Зимой, после уроков, он брал берданку – 28-й калибр, винтовочный затвор – и уходил на охоту, всего на час-другой. Лес начинался у самого дома. Саша стрелял в основном белок. Патроны он снаряжал сам. А дробь катали мы, младшие, Валька и Галька, между двумя дощечками из кусочков свинца, нарубленных из кабеля или выплавленных на костре из пуль. На охоту брат бегал на лыжах, которые были сделаны из дощечек бочечной клёпки. Мы были «с мясом». Настоящего мяса не было, была война!

У нас была коза – Катька. Тогда многие в нашем городке, у кого были дети, держали коз. Однажды Катька окотилась. Козлят продали, оставили только одного, которого мы назвали Весёленьким. Такой он был задорный, прыгучий, на самом деле – весёлый. Он быстро подрастал, и вот – пропал! Мы, конечно, горевали. Через много лет, когда я был уже взрослым, Саша открыл мне секрет его исчезновения. Мы его съели! Мы, младшие, об этом, конечно, не подозревали. Не стали бы есть, хотя и была война.

В нашем доме было паровое отопление, но во время войны оно не работало. На кухне была плита, тогда казавшаяся мне огромной. Её топили, на ней мать готовила еду для нас и для Катьки. Около неё нас мыли в корыте, поставленном на табуретки. На ней дядя Коля, эвакуированный ленинградский блокадник, поджаривал себе маленькие кусочки хлеба. Сидел около плиты, грелся и ел потихоньку эти кусочки. Потом он умер, так и не оправившись от дистрофии. Блокадники жили недолго.

Иногда нам давали по карточкам немного сливочного масла. Приходил величественный седовласый старик. Он долго сидел на кухне, вспоминал истории из сказочных былых времён и рассказывал их пригорюнившейся матери. Это когда люди ещё пили кофе, ели пирожные – сколько хочешь, мороженое, которого мы никогда не видели, и клубнику со сливками. Мать его кормила. Когда ему давали крошечный кусочек масла, он его не ел, а степенно умазывал им волосы. Это было поразительное расточительство! Была война! Но ему прощалось. Его любили, как любят в России юродивых.

Картошка! Это то, что спасало нас от голода. Осенью мать с братом Сашей её выкапывали,

а я, примостившись около костерка, выплавляя из пули свинец, положив её в пустую консервную банку. А ещё у нас дома, в холодной комнате, стояла бочка с песком, в которой хранилась морковь. Мне, по малости роста, трудно было её оттуда достать. Но как-то умудрялся, таскал.

Как-то раз я нашёл в подъезде, за батареей, банку сгущёнки – американской, с маленькой круглой крышечкой наверху. Я принёс её домой, и мы её тут же съели. Но потом очень быстро выяснилось, что эту банку спрятала туда соседка с первого этажа. Она потеряла ключ от квартиры, а идти по улице с банкой в руках стеснялась. Сгущёнку нужно было отдать, но ведь её уже не было! Поэтому мать отнесла ей квадратную банку с очень противным аргентинским тушёным мясом, которая открывалась специальным ключиком. Помню, я был рад такому выгодному для нас обмену.

Было голодно. Найти бы дома хотя бы кусочек хлеба! Я залез в буфет и увидел там на блюде какие-то жёлтые семена. Семена – значит, съедобное. Я собрал их в пригоршню и не задумываясь отправил в рот. Что было! Это оказались семена красного перца. Хлеба не было. Была война.

Работали – все! Сашины одноклассники помогали возводить мартеновскую печь – таскали землю на носилках. Работали и на лесоповале, и на заводе – выправляли медные трубы для радиаторов. За это им выдали конфеты – соевые, но всё же шоколадные!

Репродуктор, чёрная тарелка, висел высоко над моей кроватью. По нему передавали новости с фронта, и он хрипел еле слышно. Чтобы что-то разобрать, нужно было встать на спинку кровати и прислониться к нему ухом. Наши войска воевали уже в Германии, занимали город за городом. Мы отмечали их на карте Европы послюбленным красным карандашом. А в газете, которую нам приносили, каждый день печатались жуткие снимки с разрытыми рвами, заполненными трупами. Наши расстрелянные солдаты? Мирные жители? Кто знает. Была война, ужасная война!

У мальчишки из нашего дома была коллекция касок. Она красовалась на перилах балкона. Среди них была одна – голубая, кажется, итальянская. Я завидовал этому мальчишке. Немецкие-то валялись у нас в каждой луже. Мы их кидали туда, а потом топили, швыряясь в них камнями.

У нас с Витькой Шилиным был пулёмёт. Мы его припёрли волоком, привязав к нему верёвку, со станции, бегать на которую нам категорически запрещалось. За это пороли нещадно! Нас туда тянуло как магнитом. Стрелять из этого пулёмёта было невозможно, потому что лента не подходила. А патроны у нас были – этого добра тогда хватало. Станция была источником наших богатств. Но что можно

было найти, лазая в подбитых танках? Всё те же автоматные патроны или стреляные гильзы.

Однажды нам повезло. Разгружали вагон с «колобом» – подсолнечным жмыхом. Нам удалось подобрать по куску. Он был такой твёрдый – грызть его было можно, только немного размочив слюной. Ничего вкуснее я до этого в жизни не ел! Я и сегодня помню запах этого «колоба» – жареные семечки. Сказочный запах!

Под Новый, Победный 1945 год нам всем выдали по невиданному фрукту – гранату – и по три грецких ореха! На завод пришёл вагон из Средней Азии, и с ним подарки – тепло их души. Это была немыслимая роскошь! Слов нет! Таких слов просто не может быть – только слёзы!

А дома была ёлка, были прекрасные ёлочные игрушки, довоенные – шары, стеклянные бусы, нитки канители, золотая керосиновая лампа, маленький Дед Мороз с сундучком, в котором должны были лежать конфеты. Но их там не было. Была война.

Мы kleili гирлянды из газетных полосок крахмальным клейстером. Чистой белой бумаги, красок не было совсем.

Только коротенькие огрызки цветных карандашей. Но нам для счастья было довольно и этого.

Бандероль с фронта, от моего дяди Фёдора Фёдоровича, кадрового офицера, кавалериста. Во время войны это была неслыханная редкость! В ней была книга – сказки Андерсена. Розовая картонная обложка, иллюстрации Конешевича. Она была завёрнута в белую бумагу с напечатанной на обороте топографической картой. Помню, мать гадала, рассматривая эту карту, в каких местах воюет дядя, но так и не смогла понять. Была война, и эта книга, сказки Андерсена, сама по себе была – сказка!

Отец приезжал в отпуск один раз за всю войну, дня на два. Вечером он собирался на охоту со знакомыми охотниками и пообещал взять меня с собой. Но проспал. Чтобы меня не огорчать, он, прихватив с собой ружьё, повёл меня в лес. Мы с отцом далеко не пошли. Он стал строить шалаш, нагибая ветви ели к земле. Потом мы в нём сидели. Было уютно. Отец закурил. Сизый дым уходил сквозь ветви вверх. Я помню запах махорочного дыма на морозе. Это и было счастье – отец приехал! Живой!

Стихи

Я не помню, чтобы у нас в городке что-то существенное продавалось просто так, за деньги. Рынка не было. Были карточки, карточная система. Около магазина торговали «серой» – жёлтыми лепёшечками варёной еловой смолы. Стоила она рубль. Мы их покупали на выклянченные у матери деньги. Зачем? Можно было самому наскрести смолу со стволов ели и жевать, жевать....

Однажды зимой мать потащила нас с сестрёнкой Галькой в баню. Я был так мал, что она взяла меня с собой в женское отделение.

Пока мы мылись, у меня украли пальто. Матери тут же сказали, что его украла женщина, которая живёт в соседнем бараке. Эвакуированная! Наскоро вытервшись и бросив нас дожидаться её в бане, мать побежала «отбивать» пальтишко. Она вернулась с ним в руках совсем скоро, мы даже не успели испугаться. Пальтишко было новое, зелёное, ленд-лизовское, полученное на заводе перед Новым годом. Мать рассказывала другим женщинам, что семья там, в бараке, совсем нищая. Эвакуированные – это бежавшие от немцев, бросившие свои дома, всё своё добро, обездоленные люди. Матери было жалко отбирать у них это пальтишко – там и вовсе не в чём было ходить. Но что было делать? Была война, пальто у меня тоже было одно! Мне и сейчас щемяще-стыдно перед той незнакомой женщиной, которая украла его по крайней нужде. Жестокая вещь – война!

Как-то раз мы с Витькой срезали на станции с вагонов свинцовые пломбы, чтобы нацепить их на руки. Часики! На грузила тоже бы сгодились. И тут же, на месте, были пойманы стрелочником и препровождены к начальнику станции. При виде сорванных пломб он пришёл в отчаянье: «Ведь я под суд за них пойду! Под трибунал!» Какое страшное, грозящее смертью слово – «трибунал». И ведь он говорил сущую правду. Была война! «По законам военного времени...» Сходили за нашими матерями. Те прибежали, зарёванные, на коленях умоляли нас простить, писали какие-то объяснения. Как уладилось это дело – не помню.

На день рождения друг Витька подарил мне пять отмотков «серебра» – алюминиевой фольги от конденсатора и групповую фотографию краснофлотцев на палубе корабля. Вот это был подарок! Мы беззаботно любили нашу Красную Армию, наш флот и гордились ими!

Все мы мечтали: вот кончится война, Гитлера поймают и будут возить по нашему городку в клетке. А мы будем плевать в него и тыкать острыми палками! Увы, этой мечте не суждено было сбыться!

Мы возвращались из эвакуации в Москву в теплушке. Была лучезарная, нежно-зелёная весна 45-го года! Навстречу нам шли бесконечные воинские эшелоны. Танки, танки и наши парни, которые ехали на другую войну, Японскую – бить самураев. Молодые, весёлые, счастливые! Победители! Стосковавшиеся по своим семьям, они, смеясь, подбрасывали Гальку в воздух, целовали и дарили ей немецкие открытки.

Через раскрытую настежь дверь в вагон врывался свежий ветер. Состав медленно втягивался на мост через реку. Это была Волга, река моей мечты! Сказка, мечта – сбылась!

Была война! И была моя страна, моя Родина, моя Россия, которую я любил и люблю всем сердцем!

Мебель с огорода

Не так давно предпримчивые китайцы в лице мистера Ву придумали выращивать мебель. Причём прямо на своих огородах. В качестве материала используется податливый и гибкий вяз. Садишь дерево, придаёшь ветвям необходимый изгиб, а как дорастёт до нужных размеров – собираешь урожай, срываешь уже готовую мебель. Пока мистер Ву вырастил всего пару стульев (всё-таки кропотливое это занятие), но, очевидно, скоро дойдёт и до более сложной мебели. Странно, что люди не додумались до этого раньше, ведь восточным мастерам давно известно, как придать бонсаю любую причудливую форму. Почему эта форма не может быть, к примеру, стулом или столом? Ведь это по-настоящему экологично, стильно и оригинально. Дом построил? Сына родил? Теперь вырасти мебель.

Изобретатель фантиков

Когда говорят о великом изобретателе Томасе Эдисоне, вспоминают, по крайней мере, пять его самых известных творений: фонограф, пишущую машинку, биржевой телеграф, генератор переменного тока и, конечно, лампочку. Последнюю на самом деле запатентовал русский учёный Александр Лодыгин, а Эдисон уже занялся её усовершенствованием. По проекту Эдисона в 1882 году в Нью-Йорке была построена первая в мире электростанция постоянного тока. Он создал прибор, явившийся прототипом диктофона, аппарат для записи телефонных разговоров, сконструировал железо-никелевый аккумулятор и много чего ещё (почти 1000 патентов). Но мало кто вспоминает, что помимо всего этого великолепия в 1872 году дядюшка Эдисон придумал ещё и парафинированную бумагу, служившую первой обёрткой для конфет. Эх, если бы не он, как бы мы сейчас хранили сладости?

Живые лампочки

В природе существуют организмы, отличающиеся изумительным свойством излучать свет. Основная их масса живёт в море – это простейшие организмы, кишечно-полостные животные, черви, моллюски, ракообразные и рыбы. Биолюминесценция является характерным признаком их жизнедеятельности. У некоторых червей светящиеся органы развиваются лишь в период размножения. Ракушковый ракчик циприна зажигает свой «фонарь» в ответ на сигнал другой особи. Многие головоногие моллюски и рыбы имеют очень сложные органы свечения, целую сигнальную систему из множества фотофор. Иногда фотофоры снабжены светофильтрами, и тогда животные светятся разноцветными «фонарями». Например, у глубоководного кальмара таких «фонариков» около 200. Живой свет привлекает внимание учёных. Установлено, что живые «светильники» – холодные: в них почти вся химическая энергия при окислении превращается в свет, тогда как в обычной электрической лампочке более 70% уходит не на освещение, а на образование тепла.

Эта загадочная божья коровка

В жизни всем нам с детства известной божьей коровки много таинственного. Так, например, непонятно, как эти жучки зимуют. Чтобы на морозе не превратиться в ледышку, коровки ещё осенью сохнут, теряя воду и вырабатывая антифриз – глицерин и сахар. На зимовку они собираются группами. Но после этого в тесноте интенсивность обмена веществ падает: так букашки экономят силы. Как они этого добиваются, непонятно!

Непонятно и то, для чего они собираются на посиделки в тёплые дни, когда экономить энергию нет необходимости. Таким вот жарким июньским днём на берегу Байкала биолог О. Гусев встретил многокилометровую живую ленту. По его подсчётам, на каждом километре сидело (именно сидело, а не копошилось) по 600 тысяч божьих коровок. И, что самое интересное, на это мероприятие явились коровки десяти видов!

Кстати, после Второй мировой войны в США процвела фирма, заготавливающая божьих коровок впрок. Спящих насекомых складывали в мешки ёмкостью 9 кг (около 80000 особей) и хранили при 4–6 градусах тепла. Летом коровок продавали фермерам, не жалавшим прибегать к ядохимикатам, по 6–8 долларов за килограмм. Только садоводы штата Вашингтон бросили в бой пять тонн этих насекомых.

Уральский Стоунхендж

Люди интересовались астрономией ещё более четырёх тысяч лет назад. К такому выводу пришли уфимские археологи, обнаружившие во время раскопок на востоке Башкирии древнюю астрономическую обсерваторию.

Увидеть очертания этого объекта, представляющего собой концентрические круги правильной формы, с земли практически невозможно. Гигантский памятник, относящийся к эпохе энеолита – это почти пять тысячелетий назад, – нашли случайно, когда аэрофотоснимки, сделанные ещё в 50-х годах прошлого века военными картографами, стали доступны учёным. Первые раскопки показали – по своей масштабности ничего подобного на Южном Урале до сих пор не находили.

Ближайший аналог древнего сооружения – Стоунхендж в Англии, исполненная каменная обсерватория, служившая нашим далёким предкам календарём и позволявшая уверенно предсказывать даже лунные и солнечные затмения. Сходство башкирской «обсерватории» с английской подчёркивается и размером (почти 100 метров в диаметре), и точной ориентацией на восход и закат луны. Кроме того, учёные уверены, что между двумя памятниками древности существовала связь – оба находятся на одной широте.

Предметы быта из горного хрустала, каменные наконечники стрел, куски керамики – пока ведутся только первичные раскопки, но предметы, найденные на территории сооружения, уже увидели специалисты. До сих пор считалось, что племена, жившие здесь 5 тысяч лет назад, были нецивилизованными. Однако сведения, полученные в ходе раскопок, доказывают обратное.

Кому и с какой целью понадобилось возводить столь необычный для своего времени объект – пока вопрос без ответа. Раскопки продолжаются почти месяц. За это время археологи намерены вскрыть только верхнюю часть культурного слоя, а полную реконструкцию найденной обсерватории проведут уже в следующем году.

То, что первобытные люди наблюдали за небесными светилами и имели свой календарь, ещё предстоит доказать. Но археологи не сомневаются, что находятся на пороге большого открытия. Возможно, по итогам этой научной экспедиции представления современного человека о человеке древнем станут гораздо шире.

Однажды на стройку завезли кирпичи. К сожалению, технической документации на них не оказалось. Прораб дал строителям рулетку и попросил снять с кирпича все положенные размеры в соответствии с формой — и ушёл по делам. Длину, высоту и ширину кирпича измерить оказалось легко, не было проблем и с тремя боковыми диагоналями. А вот главную диагональ вычислить уже не так просто — корни в уме никто считать не умеет... Но тут вернулся прораб и, видя затруднения строителей, измерил главную диагональ рулеткой, не проводя никаких вычислений. Как он это сделал?

Ответ
на загадку
из №3 (2005):

Вода никогда не покроет третьей ступеньки, так как вместе с водой поднимутся и корабль, и лестница.